

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PROPERTY OF

*The
University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

823p

ПАМЯТИ Н. С. ТИХОНРАВОВА

(род. 3 окт. 1832 г.; † 27 ноября 1893 г.).

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Н. С. ТИХОНРАВОВА

въ связи съ болѣ ранними изученіями въ области исторіи
русской литературы.

А. С. Архангельскаго.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета

1894.

891.79
Т 5680
А72мех

Печатано по опредѣленію историко-филологическаго факультета
Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ *Бѣляевъ.*

ПАМЯТИ Н. С. ТИХОНРАВОВА

(род. 3 окт. 1832 г.; † 27 ноября 1893 г.).

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ Н. С. ТИХОНРАВОВА

въ связи съ болѣе ранними изученіями въ области исторіи
русской литературы.

Научные труды Н. С. Тихонравова стали появляться въ печати еще до поступленія его въ студенты Московскаго университета (1850 г.). Ученымъ трудомъ—который былъ и первой его печатной работой—онъ долженъ былъ завоевать самое право на это поступленіе: благодаря представленной работѣ, Н. С. былъ принятъ въ Московскій университетъ сверхъ комплекта. Представленная работа не только дала автору мѣсто въ университетѣ и немедленно была напечатана, но и сразу обратила вниманіе профессоровъ на ихъ новаго слушателя: при всемъ случайномъ характерѣ содержанія (*Нѣсколько словъ по поводу статьи Современника* (1850, кн. 8): „Кай Валерій Катгуль и его произведенія“. Москвитянинъ, 1850, т. V), статья по своей эрудиціи являлась весьма замѣчательной для 18-лѣтняго автора... Новый рядъ статей, написанныхъ Тихонравовымъ за время пребыванія его въ университетѣ (1850—1853) и тогда же помѣщавшихся въ лучшихъ журналахъ ¹⁾, окончательно вы-

двинули начинавшагося ученаго и прочно поставили его имя въ выбранной имъ спеціальности—исторіи русской литературы. Почти всѣ студенческія работы Тихонравова не утратили своего значенія и теперь. Самъ Н. С-чъ въ послѣдствіи особенно многимъ считалъ себя обязаннымъ Шевыреву и Буслаеву. Лекціи Шевырева ставили изученіе русской литературы на историческую почву. „Какъ профессору словесности въ Московскомъ университетѣ—читаемъ въ статьѣ Тихонравова: „Памяти С. П. Шевырева“—Шевыреву принадлежитъ та несомнѣнная заслуга, что онъ обратилъ вниманіе и силы своихъ слушателей къ историческому изученію языка и словесности. Если его „Исторія“ древней русской литературы не свободна отъ сентиментальной идеализаціи древне-русской жизни и развитія, то не забудемъ, что она была первою и доселѣ (1864 г.) остается единственною попыткой представить полную картину историческаго развитія русской литературы. Шевыревъ увлекался въ одну сторону, одною идеею; но это была идея русской народности. Историческая школа изученія народной словесности, господствующая въ настоящее время въ Германіи, считаетъ своимъ главою Якова Гримма,—но она выросла на почвѣ, приготовленной романтиками. Точно также и первый эскизъ исторіи древней словесности, набросанный Шевыревымъ съ нескрываемымъ пристрастіемъ къ допетровской исторіи русской народности, останется исходнымъ пунктомъ, къ которому примѣнютъ изслѣдованія русской народной словесности, воздвигнутыя на строго научныхъ началахъ, чуждыя крайнихъ патріотическихъ увлеченій и сентиментальной идеализаціи...“²⁾ Гораздо большимъ, впрочемъ, былъ обязанъ Тихонравовъ Буслаеву. Послѣдній явился для него „ученымъ, которому русская литература наиболѣе обязана распространеніемъ здравыхъ научныхъ воззрѣній на значеніе и методъ разработки народной словесности“; отъ Буслаева Тихонравовъ усвоилъ себѣ—„тотъ современный сравнительно-историческій методъ изученія литературныхъ

памятниковъ, который уже успѣлъ дать самые плодотворные результаты для исторической науки...“³⁾

Въ высшей степени благотворно дѣйствовала и вся атмосфера, окружавшая Тихонравова—и въ университетѣ и послѣ... Это было время особеннаго духовнаго подъема въ нашемъ обществѣ. Въ научныхъ и литературныхъ кружкахъ „шла въ тѣ годы оживленная и новая работа,—вспоминаетъ современный ученый, первые научные труды котораго относились къ этому же времени. Рядомъ съ возбужденными общественными интересами, которые вызывались событіями—крымской войной, новымъ царствованіемъ, ожиданіемъ реформъ, въ ту пору складывался и тотъ живой, можно сказать, страстный интересъ къ изученію старины и народности, который уже вскорѣ сталъ прочнымъ направленіемъ и внести новое содержаніе какъ въ историческую науку, такъ, думаемъ, и въ общественное сознаніе. Старшее поколѣніе давало своими трудами плодотворныя возбужденія. Въ исторической области появлялись тогда первые томы *Исторіи Россіи* Соловьева; Забѣлинъ печаталъ первые очерки *Домашняго быта русскихъ царей*, Калачовъ издавалъ свой замѣчательный *Архивъ*; Афанасьевъ начиналъ первое научное изданіе русскихъ народныхъ сказокъ, углублялся въ мифологическія изслѣдованія по слѣдамъ Буслаева, а въ то же время готовилъ матеріалы *Библиографическихъ Записокъ*; Срезневскій начиналъ свои археографическія изысканія въ *Извѣстіяхъ*; но въ особенности въ полномъ развитіи были изслѣдованія Буслаева: увлеченный реставраціями поэтической древности въ трудахъ Гримма, онъ совершалъ подобные поиски въ старинѣ русско-славянской, и поиски увѣнчивались находками, исполненными интереса...“⁴⁾

Начатыя въ университетѣ, научныя занятія непрерываются Тихонравовымъ и въ слѣдующій затѣмъ четырехлѣтній періодъ (1853—1857) преподавательской дѣятельности. Онъ печатаетъ

за это время нѣкоторыя изъ неизданныхъ сочиненій Пушкина, статьи по новой литературѣ, участвуетъ въ двухъ юбилейныхъ изданіяхъ Московскаго университета—„Біографическомъ словарѣ профессоровъ Московскаго университета“ (2 ч., М., 1855) и „Біографической лѣтописи извѣстнѣйшихъ студентовъ Московскаго университета“ (послѣднее изданіе не было окончено редакціей и не вышло въ свѣтъ) и нѣкр. др.⁵⁾ Впрочемъ, научныя работы Тихонравова за эти годы были вообще не многочисленны,—имъ мѣшали главные, педагогическія обязанности автора... Наукѣ всецѣло отдается онъ лишь съ началомъ своей профессорской дѣятельности—съ переходомъ въ Московскій университетъ (1857 г.).

Молодому ученому отрывалось самое широкое поле... Труды по изученію русской литературы начаты были уже давно; много было и сдѣлано,—но многое и только еще начиналось, предчувствовалось...

Первые опыты историко-литературныхъ изученій начинаются у насъ съ конца XVII—въ XVIII в. Ихъ характеръ—почти исключительно біографическій или бібліографическій. Во главѣ этихъ первыхъ работъ по исторіи русской литературы стоитъ извѣстный трудъ С. Медвѣдева († 1691): *Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложилъ...*

Въ XVIII в. наиболѣе раннимъ бібліографическимъ трудомъ является трудъ ученаго грека Аѳанасія Схіада (Athanasius Schiada), сдѣланный по приказанію Петра Великаго: *Catalogi duo codicum manuscriptorum graecorum, qui in bibliotheca Synodali Mosquensi asservantur* и пр. (Два каталога рукописныхъ книгъ греческихъ въ Синодальной бібліотекѣ въ Москвѣ обрѣтающихся и пр.,—заглавіе очень длинное!)⁶⁾. Книга напечатана въ Спб., въ 1723 г. Текстъ написанъ на латинскомъ языкѣ, съ параллельнымъ русскимъ переводомъ. Къ двумъ „каталогамъ“ здѣсь же находится „вмѣсто-

пристеженія третій каталогъ“; въ первомъ каталогѣ описано 50 рукописей, во второмъ—304, въ „пристеженіи“—93. „Каталоги“ Аѳанасія Скіада были первымъ опытомъ у насъ изученія обширнаго собранія греческихъ рукописей Моск. Синод. б-ки, предшествовавшимъ классическому труду Х. Ф. Маттеи (1744—1811): *Accurata codicum graecorum Mss. Bibliothecarum Mosquensium Sanctissimi Synodi notitia et recensio* (Лейпцигъ, 1805; начало труда относилось къ 1776 г., когда вышелъ краткій очеркъ его; позднѣе, значительно дополненный, очеркъ былъ перепечатанъ въ Спб., въ 1780 году),—впервые познакомившему ученую Европу съ богатствами Синод. библіотеки...

Къ трудамъ начала XVIII в. примыкаютъ обширныя историческія разысканія датчанина Адама Селлія († 1746), впослѣдствіи профессора Александро-Невск. семинаріи—*Schediasma litterarium de scriptoribus, qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrunt* (Ревель, 1736; русскій переводъ—М., 1815, съ біографіей Селлія), гдѣ перечисляются болѣе 160 писателей, русскихъ и иноземныхъ, писавшихъ о Россіи,—*De Rossorum Hierarchia*, въ 5 книгахъ, трудъ, оставшійся неизданнымъ, и весьма важный не только для русской церковной исторіи, но и для исторіи нашей древней духовной письменности (трудъ Селлія впослѣдствіи сполна вошелъ въ книгу: „Исторіи Россійской іерархіи“, ч. I, М., 1807),—*Словарь всѣхъ чудотворныхъ иконъ Богородичныхъ*, оставшійся неизданнымъ,—нѣсколько также неизданныхъ записокъ о *русскихъ монастыряхъ* и т. п. ⁶⁾).

Къ 1729 г. относится весьма цѣнная, хотя и специальная, историко-литературная работа І. П. Коля († 1778), посвященная первымъ изысканіямъ о славянскихъ переводахъ Библіи и твореній Ефрема Сирина ⁷⁾. Этому ученому принадлежалъ еще особый трудъ *О рукописяхъ Московской (Синодальной) библіотеки*, но онъ остался почему-то неизданнымъ ⁸⁾.

Въ 1742 г. выходитъ *Роспись библиотеки И. С.-Петербургской Академіи Наукъ* (*Catalogus bibliothecae Imperialis Petropolitanae, Pestropoli, 1742*). Этой книгой пользовался Сопиковъ. Въ „Росписи“ перечисляется до 400 названій печатныхъ книгъ и болѣе 330 рукописныхъ.

Въ 1768 г., въ Лейпцигскомъ журналѣ: *Neue Bibliothek der schönen Wissenschaften und der freien Künste* (Leipzig. 1768. Siebenten Bandes erstes Stück, s. 188—200; zweites Stück, s. 382—388) явилась небольшая статья: *Nachricht von einigen russischen Schriftstellern nebst einem kurzen Berichte vom russischen Theater*. Авторомъ ея былъ извѣстный русскій актеръ и писатель И. А. Дмитревскій (1736—1821). Статья представляетъ собою первый опытъ словаря о русскихъ писателяхъ. Она состоитъ изъ 42 біографій нашихъ писателей XVIII в., преимущественно важнѣйшихъ, но иногда и очень мало извѣстныхъ. Впрочемъ, это скорѣй характеристики, чѣмъ біографіи, характеристики, при которыхъ, какъ замѣчаетъ самъ авторъ, онъ—„въ качествѣ путешественника“—былъ предоставленъ „исключительно своей памяти и лишенъ всѣхъ средствъ“ для болѣе подробныхъ разборовъ авторовъ и ихъ произведеній. Обстоятельнѣе другихъ говорится о Прокоповичѣ, Тредьяковскомъ, Ломоносовѣ, Сумароковѣ, Елагинѣ; нѣкоторыя же характеристики состоятъ изъ 2—3 строкъ ⁹⁾).

Къ 1769 г. относится трудъ акад. Я. Штелина (1709—1785): *Zur Geschichte des Theaters in Russland. Aus den noch ungedruckten Mémoires pour servir à l'histoire des beaux arts en Russie*, помѣщенный въ I т. изданія Шлецера: *Haigold's Beylagen zum Neuveränderten Russland*, I, (Riga und Mietau, 1769), s. 395—432. Во II т. того же изданія была помѣщена другая статья Штелина: *Nachrichten von der Tanzkunst und Balleten in Russland*, s. 37—192. Статья была переведена въ „С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ“ (1779 г., IV, стр. 83—95: *Краткое извѣстіе о театральныѣхъ въ Россіи представленіяхъ отъ начала ихъ до 1768 года*;

243—258: *Сокращенныя извѣстія о русскихъ танцахъ и театральныхъ въ Россіи балетахъ*), но съ пропусками нѣкоторыхъ мѣстъ, найденныхъ, очевидно, неудобными для перевода ¹⁰⁾. Весьма любопытны также матеріалы, собранные Штелинымъ для *біографіи Ломоносова* ¹¹⁾.

По своимъ научнымъ достоинствамъ гораздо выше статьи Дмитревскаго стоялъ *Опытъ словаря Новикова* (1744—1818).

Опытъ историческаго словаря о російскихъ писателяхъ, собранный, по указанію автора, „изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, сообщенныхъ извѣстій и словесныхъ преданій“ (*Спб.*, 1772), прежде всего гораздо обширнѣе статьи Дмитревскаго; словарь заключаетъ болѣе 300 біографій русскихъ писателей. Большинство біографій—писателей XVIII в.; лишь очень немногія относятся къ писателямъ остальныхъ вѣковъ, XI—XVII. Нѣкоторыя изъ біографій очень кратки; но другія весьма обширны. „Словарь“ Новикова былъ первымъ капитальнымъ трудомъ по изученію исторіи русской литературы. Цѣнность этого труда тѣмъ болѣе увеличивается, что у автора почти не было сколько нибудь готовыхъ источниковъ; за исключеніемъ статьи Дмитревскаго, приходилось имѣть дѣло исключительно съ сырыми матеріалами,—самое отыскиваніе которыхъ, собраніе, являлось въ то время дѣломъ до чрезвычайности труднымъ. „Не было не только каталоговъ, но и книжныхъ лавокъ; книги продавались или при типографіяхъ или у переплетчиковъ“... Несмотря однако на всю трудность дѣла, Новиковъ воспользовался всѣми существовавшими у насъ въ то время научными средствами. Общій тонъ критическихъ отзывовъ „Словаря“—снисходительный. Пользуясь статьей Дмитревскаго, Новиковъ мѣстами смягчаетъ отзывы, казавшіеся ему строгими. Словарь главнымъ образомъ старается сохранить добрую память о русскихъ писателяхъ, и потому—выражаясь тогдашнимъ языкомъ—„больше хвалить, нежели порочить“... Это было, впрочемъ, общее направленіе тогдашней русской критики. Характеръ большинства тогдашнихъ

критическихъ статей и отзывовъ хорошо выражается слѣдующимъ замѣчаніемъ одного тогдашняго нашего журнала: „Желали бы мы не взирать ни на чинъ, ни на свойство, ни на славу авторовъ, но единственно на содержаніе и достоинство ихъ произведеній. Однако, зная наши собственные слабости и уважая то, что Россійскіе писатели и переводчики должны преодолѣвать многія трудности, по причинѣ недостатка въ довольномъ числѣ ученыхъ критическихъ и образцомъ служащихъ предшественниковъ, и при томъ не имѣя совершенно полныхъ словарей и хорошихъ первоначальныхъ произведеній руководствующихъ ко знаніямъ, такъ же и основательныхъ систематическихъ въ юности наставленій, все сіе мы сообразивъ, станемъ, умягчая строгость критики, имѣть больше склонности хвалить, нежели порочить“¹²⁾...

Н. И. Новиковъ является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей въ исторіи нашего просвѣщенія и литературы XVIII в. Учено-литературная дѣятельность Новикова поражаетъ разнообразіемъ и обширностью... Въ 1769—1774 гг. Новиковъ издаетъ въ Петербургѣ сатирическіе журналы: *Трутенъ* (1769—1770), *Живописецъ* (1772—1773), *Кошелекъ* (въ нач. 1774 г.). Одновременно съ этимъ появляются:

— *Опытъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ* (Спб., 1772);

— *Древняя Россійская гидрографія* (ч. 1, Спб., 1773);

— *Древняя Россійская Вивлюка* (1773—1774), 10 частей; вт. изд., 1788—1791, 20 частей. Въ 1776 г. выходятъ начатые печатаніемъ за нѣсколько лѣтъ раньше:

— *Исторія о невинномъ заточеніи ближняго боярина А. С. Матвѣева* (челобитная и письма), М., 1776; 2-ое изд., 1795.

— *Скифская исторія стольника Андрея Лызлова*. Спб., 1776; втор. изд.—М., 1787.

— *Повѣствователь древностей російскихъ* (первая часть, Спб., 1776). За ними слѣдовали:

— *С.-Петербургскія ученныя Вѣдомости* (Спб., 1777);

— *Утренний Свѣтъ* (1777—1780), начатый въ Петербургѣ и продолжавшійся въ Москвѣ, по переселеніи сюда Новикова;

— *Московское Ежемѣсячное Изданіе* (3 ч., 1781);

— *Вечерняя Заря* (3 ч., 1782);

— *Покоющийся Трудолубецъ* (4 ч., 1784—1785);

— *Московскія Вѣдомости*, съ 1789 по 1788 г., съ присоединеніемъ къ газетѣ обширныхъ „приложеній“, изъ которыхъ нѣкоторые сами по себѣ являлись цѣлыми библіотеками, выполнѣ въ этомъ отношеніи отвѣчая своимъ заглавіямъ „магазина“, „библіотеки“ и т. п. Въ видѣ такихъ приложеній Новиковымъ были изданы:

— *Экономическій Магазинъ* (60 частей, 1780—1789 гг.);

— *Городская и деревенская Библіотека* (12 ч., 1782—1786);

— *Прибавленія къ Моск. Вѣдомостямъ* (1783—1784);

— *Дѣтское Чтеніе* (20 частей, 1785—1789),

— *Магазинъ натуральной исторіи* (съ 1788 г.).

Въ дѣлѣ изученія собственно исторіи литературы, помимо „Вивлююики“, особенно важными были „Опытъ историч. словаря“ и изданіе „С.-Петербург. Вѣдомостей“.

С.-Петербургскія ученныя Вѣдомости являлись изданіемъ весьма замѣчательнымъ по замыслу. Приводимъ почти сполна „предисловіе“, написанное Новиковымъ:

„Общество наше, изъ нѣсколькихъ человѣкъ состоящее, предпріяло издавать на сей годъ періодическіе листы, подъ заглавіемъ *Санктпетбургскихъ ученыхъ Вѣдомостей*. Сочиненій такого рода много вышло во свѣтъ, на разныхъ европейскихъ языкахъ, но на нашемъ, по сіе время, не было еще не одинаго. Ученый свѣтъ давно ожидаетъ сея дани отъ нашего отечества: распространеніе наукъ въ Россіи, и успѣхи въ оныхъ единомыслие нашихъ, во всѣхъ ученыхъ европейскихъ мужахъ ежедневно умножаютъ любопытство къ до-

стовѣрному узнанію оныхъ. Правда, что къ заплатѣ сея дани требовалось бы перо гораздо искуснѣйшее нашего, но усердіе къ пользѣ и славѣ отечества замѣнитъ намъ сей недостатокъ, предвареніемъ другихъ въ изданіи *Ученыхъ Вѣдомостей*, и доставитъ честь первенства, на снисканіе коея не всѣ охотно отваживаются; ибо должно до нее достигать по не протоптаннымъ и многотруднымъ стезямъ.

Сочиненія сего рода обыкновенно почти вмѣщаютъ въ себя увѣдомленіе о напечатанныхъ книгахъ по всей Европѣ, съ присовокупленіемъ критическихъ онымъ разсмотрѣній; вносятся также въ оныя земные и морскіе чертежи, естампы, и проч.; извѣстія о дѣлахъ ученыхъ и объ успѣхахъ ихъ въ наукахъ также занимаютъ здѣсь мѣсто: короче сказать, все что ни происходитъ въ ученѣмъ свѣтѣ, то все обрѣтаетъ мѣсто въ сихъ сочиненіяхъ.

Подражая сему примѣру, мы точно тотъ же будемъ наблюдать порядокъ въ нашихъ *Санктпетербургскихъ Ученыхъ Вѣдомостяхъ*; но съ такою при томъ на первый случай ограниченностію, что все сіе будетъ касаться до нашего токмо отечества.

Сверхъ сего мы будемъ иногда вносить въ наши *Вѣдомости* мелкія стихотворенія, которыя болѣе согласны будутъ съ нашимъ намѣреніемъ. Да и пригласили бы мы господъ російскихъ стихотворцевъ къ сочиненію надписей къ личнымъ изображеніямъ російскихъ ученыхъ мужей и писателей, если бы не опасались мы ихъ тѣмъ отвлечь отъ важнѣйшихъ трудовъ. Но ежели бы захотѣлось имъ оказать намъ учтивость исполненіемъ нашея просьбы, то предложили бы слѣдующее упражненіе: сочинить надписи *Θεοφάνу Прокъоповичу*, *Κ. Αντίοχου Кантемиру*, *Николāju Никитичу Поповскому*, въ наукахъ прославившимся мужамъ; *Антону Павловичу Лосенкову* и *Евграфу Петровичу Чемезову*, въ художествахъ отличнымъ мужамъ. Сего на первый случай было бы довольно

Мы намѣрены также вносить въ листы наши васающееся до описанія жизней россійскихъ писателей, которое бы могло служить вспоможеніемъ ко приведенію въ лучшее совершенство (сочиненнаго г. Новиковымъ) *Опыта историческаго словаря о россійскихъ писателяхъ*, напечатаннаго въ С. п. б. 1772 года.

Но какъ критическое разсмотрѣніе издаваемыхъ книгъ, и прочаго, есть одно изъ главнѣйшихъ намѣреній при изданіи сего рода листовъ; и по истинѣ можетъ почитаться душею сего тѣла, то и испрашиваемъ мы у просвѣщенныхъ нашея публики, да позволится намъ вольность благодарныя критики. Не желаніе охуждать дѣянія другихъ насъ къ сему побуждаетъ, но польза общественная; по чему и не уповаемъ мы, сею поступкою нашею, огорчить благоразумныхъ писателей, издателей и переводчиковъ; тѣмъ паче, что во критикѣ нашей будетъ наблюдаема крайняя умѣренность, и что она съ великою строгостью будетъ хранима во предѣлахъ благопристойности и благонравія. Ни что сатирическое, относящееся на лице, не будетъ имѣть мѣста въ *Вѣдомостяхъ* нашихъ; но единственно будемъ мы говорить о книгахъ, не касаясь ни мало до писателей оныхъ.

Впрочемъ, критическое наше разсмотрѣніе какія либо книги не есть своенравное опредѣленіе участи ея, но объявленіе только нашего мнѣнія объ оной. Сами господа писатели, издатели или переводчики оныхъ, могутъ присылать возраженія на наши мнѣнія, которыя мы, получивъ, охотно помѣстимъ въ нашихъ *Вѣдомостяхъ*, если только въ сочиненіи семъ наблюдаены будутъ принятыя нами правила благопристойности, и если сочинитель онаго подпишетъ къ намъ свое имя. Могутъ сіе дѣлать и другіе, кому не понравится какое либо наше мнѣніе и кому за благо разсудится оное опровергнуть; но наблюдая скромность и благонравіе, и подписываясь при томъ подъ своимъ опроверженіемъ. Просвѣщенные и искусные читатели легко проникнуть могутъ, куда склоняется сіе наше намѣреніе...“ ¹³⁾

Къ концу XVIII в. относятся историко-литературные труды еп. Дамаскина Семенов-Руднева († 1795). Недавно, по другому поводу, мы уже упоминали о важнѣйшемъ изъ нихъ—*Библиотека российской...*

Въ высшей степени замѣчательна характеристика русской литературы и образованности, помѣщенная Дамаскинымъ въ началѣ труда, передъ самымъ описаніемъ книгъ. „Исторію литературы или письменности—замѣчаетъ Сухомлиновъ—Дамаскинъ тѣсно связываетъ съ исторіею просвѣщенія и даже сливаетъ ихъ въ одно понятіе. То, что въ наше время относится къ области библиографіи и исторіи литературы, онъ включаетъ въ кругъ „ученой исторіи“, слѣдуя общепринятому тогда въ ученомъ мірѣ обычаю и названію. „Ученую исторію“ Дамаскинъ раздѣляетъ на три періода: первый—отъ начала письменности въ Россіи до начала книгопечатанія, или отъ Владимира св. до Ивана Грознаго; второй—отъ начала книгопечатанія до введенія гражданскаго шрифта или отъ Ивана Грознаго до Петра Великаго, и третій—отъ введенія гражданской печати до „нашего“ времени, т. е. до 1785 года. Принимаемое Дамаскинымъ дѣленіе на періоды имѣетъ преимущество передъ тѣмъ, которое дѣлалъ въ своей „рѣчи“ Моск. проф. Баузе (1752—1812). По взгляду Дамаскина, гдѣ нѣтъ письменъ, тамъ нѣтъ и не можетъ быть просвѣщенія,—и потому началомъ перваго періода литературы полагаетъ начало письменности.

При характеристикѣ древнѣйшаго періода русскаго просвѣщенія, до пол. XVI в., Дамаскинъ высказываетъ нѣсколько любопытныхъ соображеній: „Хотя Владимиръ Великій—читаемъ мы здѣсь—горячо было принятъ за просвѣщеніе своихъ подданныхъ ученіемъ, однако тѣмъ варварства ихъ и невѣжества скоро прогнать не могъ. Закоснѣлыя мнѣнія въ народѣ не скоро истребляются: къ тому потребны цѣлыя вѣки... Чему въ училищахъ (основ. Владиміромъ) дѣтей обучали и кто таковыя были учителя: греки ли или славяне родомъ, ученые ли

въ греческихъ училищахъ или только писать читать и по словенски умѣющіе,—сего ни откуда невидно“... „Съ большимъ вѣроятіемъ“, авторъ предполагаетъ однако, что „въ нихъ обучали только по-словенски читать, писать и церковныя книги разумѣть. Можетъ быть, индѣ и греческому языку учили, для переведенія книгъ съ греческаго на русскій. Слѣдовательно, толкована была грамматика, также первыя начала христіанскаго ученія или краткій катехизисъ, или по крайней мѣрѣ часословъ и псалтырь, которыя книги и нынѣ еще у насъ при обученіи русской грамотѣ употребляются, съ юношествомъ читаны были. Но высшимъ наукамъ обучать россіянъ тогда некогда еще было, да и некому“... Состояніе просвѣщенія и самыхъ средствъ къ нему въ древней Руси—совершенно не удовлетворяютъ изслѣдователя: „Думать надобно, замѣчаетъ онъ, что заведенныя Владиміромъ Великимъ училища были въ одномъ состояніи даже до временъ царя Ивана Васильевича Грознаго, ибо россійскимъ князьямъ и владѣльцамъ о поправленіи ихъ и помышлять почти некогда было. По смерти Владиміра раздѣлясь они по своимъ княжествамъ, старались только одинъ у другаго взять первенство... Для того происходили у нихъ безпрестанныя почти между собою ссоры и драки, даже до нашествія татаръ“,—а потомъ наступили войны съ поляками, Литвой, шведами. Съ другой стороны,—„тогдашнія духовныя особы ни сами не старались завести въ своихъ епархіяхъ хорошія училища, по крайней мѣрѣ такія, каковы тогда въ Греціи были, ни князей къ тому не поощряли... Съ самыхъ временъ Владиміровыхъ по дни почти Ивана Васильевича и далѣе заступали мѣста епископскія и митрополичьи вызываемые или сами пріѣзжавшіе изъ Греціи митрополиты и епископы; да и своихъ природныхъ россіянъ не смѣли князья производить въ митрополиты, не посылая ихъ для посвященія въ Грецію. Но каково было тогда высокое духовенство въ Греціи, пускай всякъ прочтетъ цареградскую исторію тогдашнихъ временъ, то увидитъ, что оно пеклося только о распро-

страненіи своея власти, о умноженіи доходовъ, о удовлетвореніи своимъ страстямъ; словомъ—гордое, любостяжательное, роскошное и ссорливое. Таковы по большей части присланы были и въ Россію митрополиты, епископы и архимандриты! Сожалѣтельно, что наши исторіографы упомипаютъ объ нихъ очень коротко, объявляя только, кто и куда поставленъ былъ митрополитомъ или епископомъ, и когда кто скончался. Но какъ и гдѣ они учены, какъ правили свою паству, какое житіе имѣли, какихъ были нравовъ, и что въ пользу или убытокъ церкви и общества сдѣлали,—о томъ молчатъ великодушно. Изъ нѣкоторыхъ однако ихъ повѣстей усмотрѣть можно: 1) что они были въ великомъ у нашихъ князей и народа почтеніи: часто употреблялись и въ важныхъ политическихъ дѣлахъ, какъ-то: въ примиренію самихъ князей, въ увѣщанію народа, въ отвращенію его отъ мятежей и проч; 2) что были они очень попечительны о построеніи и украшеніи церквей, о заведеніи монастырей, о размноженіи монаховъ, о празднованіи праздниковъ великолѣпно, о удержаніи народа въ благочестіи строгимъ исполненіемъ устава церковнаго. Но чтобы проповѣдывали они слово Божіе простому народу, или толковали священное писаніе въ церквахъ, или обучали прилежно и особливимъ образомъ готовящихся къ священству,—сего изъ исторіи нашей не примѣчаемъ ни мало... Многіе изъ нихъ построили своимъ коштомъ каменные церкви, укрѣпили великолѣпнымъ строеніемъ монастыри, снабдили ихъ богатыми сосудами, образами и другою утварью; однако перваго и для общества полезнѣйшаго дѣла не сдѣлали, то есть ни училища такого, каковы были тогда въ Греціи, не завели, ни инаковымъ образомъ о просвѣщеніи російскаго народа не старались, хотя впрочемъ многіе изъ нихъ сами въ греческихъ училищахъ были обучены. Что сему было причиною, оставляю всякому читателю на разсужденіе (Здѣсь желалъ бы я—замѣчаетъ въ скобкахъ Дамаскинъ—чтобъ это рѣшилъ мнѣ слѣдующій вопросъ: для чего ученые греки не пришли въ Россію, но въ Италію, въ то время,

когда турки овладѣли Константинополемъ и всѣмъ греческимъ царствомъ, т. е. въ 1452 году?)“¹⁴)...

Въ высшей степени важнымъ трудомъ Дамаскина Руднева было изданіе *Собранія разныхъ сочиненій Ломоносова (1778)*,— по отзыву акад. Сухомлинова, „безспорно самое замѣчательное изъ посмертныхъ изданій сочиненій Ломоносова“... Дамаскинъ строго держался текста первыхъ изданій „сочиненій“, напечатанныхъ подъ личнымъ наблюденіемъ Ломоносова, а равно и отдѣльно вышедшихъ сочиненій. Стихотворенія напечатаны по изданію 1751 года, съ тщательно отмѣченными вариантами по изданію 1757 года (гдѣ многое было исправлено самимъ Ломоносовымъ); ученыя сочиненія Ломоносова напечатаны Дамаскинымъ съ латинскимъ переводомъ. Благодаря Дамаскину, между прочимъ сохранилось разсужденіе Ломоносова о твердости и жидкости тѣлъ (*Meditationes de solido et fluido*), не вошедшее въ другія изданія¹⁵)...

Дамаскинымъ издано было также извѣстное сочиненіе Теофана Прокоповича — *Tractatus de processione Spiritus Sancti* (Gothae, 1772). Въ изданіи особенно важны многочисленные примѣчанія издателя и составленный имъ, въ хронологическомъ порядкѣ, указатель литературы предмета—за нѣсколько столѣтій. *Біографія Теофана*, помѣщенная при изданіи, принадлежавшая неизвѣстному составителю и исправленная по мѣстамъ Дамаскинымъ,—до настоящаго времени служить однимъ изъ источниковъ свѣдѣній о Теофанѣ¹⁶).

Съ 1772 по 1778-й г. въ Петербургѣ, Ригѣ и Лейпцигѣ выходила *Russische Bibliothek zur Kenntniss des gegenwärtigen Zustandes der Literatur in Russland*, Бакмейстера (1730—1806), капитальное изданіе, прекратившееся вслѣдствіе самой широты постановки. Издатель имѣлъ въ виду давать здѣсь болѣе или менѣе подробныя извѣстія— „о состояніи литературы въ Россіи, о ея ходѣ и ростѣ, о судьбѣ различныхъ наукъ, разрабатываемыхъ въ Россіи, о

множествѣ книгъ и брошюръ, отчасти даже исчезнувшихъ безъ малѣйшаго слѣда; о писателяхъ, ихъ дѣятельности и предпріятіяхъ, и о многихъ другихъ предметахъ любознательности“... Издатель съ честью выполняетъ свое намѣреніе во всѣхъ вышедшихъ 11 томахъ его изданія. По мнѣнію ученыхъ, даже и теперь, спустя болѣе столѣтія, „ни одно изъ послѣдующихъ изданій въ подобномъ родѣ не только не превзошло, но и не можетъ сравниться съ превосходнымъ трудомъ Бакмейстера“¹⁷)...

Во всякомъ случаѣ, гораздо ниже его стояла другая попытка подобнаго библіографическаго изданія, принадлежавшая извѣстному въ свое время историку, археологу и библіографу, Ф. П. Аделунгу (1768—1843), вмѣстѣ съ Шторхомъ. Разумѣемъ—*Систематическое обозрѣніе литературы въ Россіи въ теченіи пятилѣтія, съ 1801 по 1806 г. Соч. Шторха и Ф. Аделуна. Часть I. Россійская литература. Соч. Шторха. Спб., 1810. Часть II. Иностранная литература въ Россіи, Аделуна. Спб., 1811.*

Оба сейчасъ названныя изданія обнимали собой лишь небольшіе періоды времени. В. С. Сопиковъ (1765—1818) первый сдѣлалъ попытку представить полное обозрѣніе всего напечатаннаго въ Россіи. Въ 1813 г. въ Петербургѣ вышла первая часть его *Опыта Россійской библіографіи или полнаго словаря сочиненій и переводовъ, напечатанныхъ на словенскомъ и Россійскомъ языкахъ отъ начала заведенія типографій до 1813 года*. Въ слѣдующемъ году вышла вторая часть (Спб., 1813), въ 1815—третья, въ 1816—четвертая, въ 1821—пятая и послѣдняя. Сопиковъ не успѣлъ окончить своего труда; пятая часть, начатая печатаніемъ еще при жизни автора, была окончена уже послѣ его смерти, подъ редакціей В. Г. Анастасевича (1775—1845). „Опытъ Россійской библіографіи“, по первоначальному плану, долженъ былъ обнимать всѣ сочиненія и переводы, напечатанные какъ на русскомъ, такъ и на славянскомъ языкѣ, отъ начала заведенія типографій до 1811 года, и заключать въ себѣ слѣдующія части:

1. Введеніе въ бібліографію—науку совершенно новую въ Россіи, съ исторіею о началѣ и успѣхахъ книгопечатанія какъ въ Европѣ вообще, такъ и особенно въ Россіи, съ замѣчаніями о древнихъ рѣдкихъ книгахъ и ихъ изданіяхъ, и съ краткими изъ нихъ выписками.

2. Систематическій каталогъ всѣмъ книгамъ, составляющимъ главную роспись.

3. Полную роспись книгамъ, расположенную по азбучному порядку.

4. Роспись именамъ авторовъ, съ краткимъ обозначеніемъ ихъ сочиненій и указаніемъ, подъ какими номерами эти сочиненія находятся въ главной росписи.

5. Хронологическую роспись книгамъ церковной печати.

6. Полную роспись всѣмъ ландкартамъ, изданнымъ на русскомъ языкѣ ¹⁸⁾...

Какъ было замѣчено акад. Сухомлиновымъ, въ общемъ планѣ труда и въ распредѣленіи матеріала Сопиковъ отчасти руководствовался трудомъ Дебюра ¹⁹⁾... Сопиковъ не былъ ученымъ,—это былъ торговецъ книгами; но онъ былъ весьма замѣчательнымъ по своему времени бібліографомъ. Сознавая громадность поставленной себѣ задачи, онъ называлъ свой трудъ лишь „опытомъ“. Самъ по себѣ, трудъ имѣетъ большіе, даже существенные недостатки: онъ—не полонъ; нѣтъ точности въ приводимыхъ заглавіяхъ книгъ; дѣлаемыя выписки—случайны. Особенно важнымъ упрекомъ Сопикову можетъ быть поставлено то, что онъ не отличаетъ въ своемъ перечнѣ книги, которыя онъ самъ непосредственно видѣлъ, отъ тѣхъ, свѣдѣнія о которыхъ заносилъ по чужимъ указаніямъ, изъ чужихъ рукъ,—почему иногда упоминаетъ о небывалыхъ мѣстахъ изданій, приводитъ заглавія книгъ, никогда не существовавшихъ, изъ одной книги дѣлаетъ двѣ, или одну и ту же приводитъ дважды подъ разными номерами и т. п. Не говоримъ о томъ, что трудъ Сопикова представляетъ громадное практическое неудобство вслѣдствіе алфавитной системы

въ расположеніи книгъ,—неизбѣжныхъ при этомъ произвола и случайностей въ размѣщеніи, и отсутствіи при книгѣ всякаго систематическаго указателя (послѣднее, впрочемъ, составитель имѣлъ въ виду сдѣлать въ заключеніе труда,—но не успѣлъ). Всѣ эти недостатки труда были указаны тогда же К е п п е н о м ъ (Библ. Листы, 1825, № 2, стр. 33—40) и Л и н д е (Pamiętnik Warszawski, 1816, іюнь, стр. 125 sqq; извлеченія изъ статьи Линде приведены были въ Вѣстн. Евр., 1816, XC, 110—136. 230—244). Но современники же вполне сознавали и громадное значеніе труда Сопикова. Такъ, тотъ же Кеппенъ писалъ: „Сопиковъ, однако, оказалъ словесности нашей великую услугу, занимавшись около 20 лѣтъ книжною торговлею, имѣвши до ста разныхъ каталоговъ духовныхъ и гражданскихъ книгъ и т. д. Онъ много споспѣшествовалъ дальнѣйшимъ занятіямъ по части исторіи отечественной словесности“ ²⁰)... Не смотря на всѣ недостатки, изданіе Сопикова, по самой обширности плана и громадности охваченнаго матеріала, представляло собой капитальное явленіе въ нашей литературѣ, къ которому и до сихъ поръ постоянно приходится прибѣгать изслѣдователю. Не нужно забывать, что это была первая попытка у насъ общаго обзрѣнія нашего стараго печатнаго матеріала, первый каталогъ русскихъ книгъ, изданныхъ въ Россіи отъ начала книгопечатанія по начало XIX столѣтія,—каталогъ, предпринятый въ такое время, когда у насъ не было еще ни обширныхъ библіотекъ, ни сколько нибудь обстоятельныхъ имъ описей... Не нужно забывать и того, что смерть помѣшала автору довести до конца начатый трудъ,—и послѣдній явился не въ томъ видѣ, въ какомъ бы могъ быть... „Несправедливо сѣтовать на Сопикова за неуклюжесть его творенія, за переименованіе его заглавій, за мелкіе промахи всякаго рода, справедливо замѣчаетъ одинъ изъ позднѣйшихъ цѣнителей труда Сопикова. Слѣдуетъ благодарить этого труженика, и благодарить усердно, за сдѣланную впервые попытку и за указаніе на множество книгъ, которыя были на-

печатаны до его времени, и которыя уже не встрѣчаются въ нынѣшнихъ собраніяхъ, и не упоминаются даже теперешними библіографами²¹⁾. Для исторіи русской литературы трудъ Сопикова имѣлъ, а отчасти и до сихъ поръ имѣетъ, то же значеніе, какое для западно-европейской науки и литературы въ свое время имѣлъ знаменитый трудъ Дебюра...—Алфавитный указатель именъ авторовъ, переводчиковъ, издателей и др. лицъ, упоминаемыхъ въ II—V тт. „Опыта“, въ послѣднее время составленъ П. Морозовымъ и напеч. въ прилож. къ XXVIII т. Зап. Ак. Н., Спб., 1876. (Этотъ указатель вызвалъ статью Ситова: Замѣтки и разъясненія къ „Опыту рос. библіографіи“ В. Сопикова,—Ж. М. Н. Пр., 1878, № 6, стр. 247—291). Съ трудомъ Сопикова въ ближайшую связь можно поставить *Роспись російскимъ книгамъ для чтенія изъ бібліотеки А. Смирдина. Спб., 1828*; позднѣе вышли четыре *Прибавленія*,—Спб., 1829; Спб., 1832; Спб., 1852; Спб., 1856.

Параллельно съ трудами названныхъ дѣятелей, шли общія разысканія въ области старой русской исторіи и письменности—цѣлаго ряда изслѣдователей, начиная съ Татищева (1686 — 1750), Миллера (1705 — 1783), кончая Шлецеромъ (1735—1809) и Карамзинымъ (1766—1826). Въ 1802—1809 гг. выходитъ *Nestor, russischen Annalen* Шлецера; въ 1816 г.—первые восемь томовъ *Истории Государства Россійскаго*. Не говоря о трудѣ Шлецера, —представлявшемъ въ своихъ экскурсахъ нерѣдко обширнѣйшія и необыкновенно цѣнныя спеціальныя разысканія по различнымъ областямъ старой славянской и русской письменности,—особенное значеніе въ общемъ ходѣ разработки историко-литературныхъ изученій имѣлъ трудъ Карамзина.

„Исторія“ Карамзина необыкновенно усилила общіе интересы къ изученію русскаго прошлаго, любовь къ старымъ письменнымъ и другимъ историческимъ и археологическимъ памятникамъ, вообще интересы къ отечественнымъ древностямъ. Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что эти интересы въ значи-

тельной степени уже начинали обнаруживаться у насъ и раньше, или вѣрнѣе, одновременно съ ходомъ историческихъ изученій Карамзина. Особенно важны были труды Новикова, Бакмейстера. Мы сейчасъ только говорили о замѣчательномъ трудѣ Сопикова. Вообще „Исторія“ Карамзина имѣла у себя подготовленную почву. Археологія—въ широкомъ смыслѣ этого слова—къ этому времени уже довольно значительно начала заявлять свои права въ русскомъ обществѣ. Въ концѣ XVIII—первыхъ годахъ XIX в. мы видимъ у себя цѣлый рядъ любителей старины,—собирателей ея, изслѣдователей, издателей. Припомнимъ гр. А. И. Мусина-Пушкина, (1744—1818), Н. Н. Бантышъ-Каменскаго (1787—1814), Р. Ѳ. Тимковскаго (1785—1820), гр. Ѳ. А. Толстаго, А. Н. Оленина (1763—1814), А. Ѳ. Малиновскаго (1762—1840), проф. Буле (1763—1821), Чулкова († 1793), І. Бакмейстера († 1794), м. Евгенія Болховитинова (1767—1837), митр. Платона (1737—1812), П. П. Бекетова (1761—1836), Ѳ. В. Туманскаго († 1805), Д. Языкова (1773—1845),—не упоминаемъ ранѣе названныхъ Новикова, Г. Л. Бакмейстера († 1806), Баузе. Проф. Баузе напр. была собрана цѣлая бібліотека старинныхъ русскихъ рукописей, весьма обширная, — къ сожалѣнію, погибшая въ Москвѣ въ пожаръ 1812 года²²). Въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія археологическіе интересы получаютъ особенное оживленіе благодаря просвѣщеннымъ заботамъ гр. Н. П. Румянцова (1754—1826). Вокругъ Румянцова быстро создается цѣлый кружокъ будущихъ дѣятелей русской исторической науки; назовемъ—Калайдовича, Востокова, Кепцена, Ермолова, Успенскаго (1765—1820), Строева, Круга (1764—1844), І. Григоровича (1792—1852), помимо болѣе раннихъ дѣятелей—м. Евгенія, Малиновскаго, Тимковскаго и др., съ которыми Румянцовъ ведетъ самую оживленную переписку²³)... Появленіе монументальнаго труда Карамзина вызываетъ еще большія оживленія въ этихъ

археологическихъ и историческихъ изученіяхъ. *Исторія Государства Россійскаго* произвела совершенный переворотъ въ русской исторической наукѣ. Это было—„первое широкое научное предпріятіе, которое на десятки лѣтъ стало руководствомъ въ дальнѣйшей разработкѣ и богатымъ запасомъ фактовъ, матеріаловъ и критическихъ разъясненій. Она была и сводомъ всего прежняго труда, и богатымъ складомъ новыхъ фактовъ, и программой. Карамзинъ завершилъ предыдущій періодъ исторіографіи, воспользовался всѣмъ его матеріаломъ, прибавилъ множество новаго и, главное, поставилъ историческій вопросъ такъ широко, какъ до него еще не было сдѣлано; программа обнимала всѣ стороны исторической жизни—государство, церковь, народный обычай, преданія; въ эту программу уже легко приурочивались дальнѣйшія изысканія и связывались ею тѣ, какія уже были сдѣланы и въ ту минуту дѣлались“ ²⁴)... Значеніе труда Карамзина было громадно и въ частности въ отношеніи къ изученію памятниковъ древне-русской литературы. Это изученіе также пріобрѣтало здѣсь массу новаго матеріала,—вмѣстѣ со множествомъ цѣнныхъ научныхъ разъясненій. Справедливо было замѣчено кѣмъ-то изъ позднѣйшихъ изслѣдователей,—что изъ примѣчаній къ „Исторіи“ можно выдѣлить цѣлую книгу замѣтокъ о древнихъ памятникахъ русской письменности... Въ трудѣ Карамзина передъ историкомъ русской литературы выступаетъ цѣлый рядъ памятниковъ совершенно неизвѣстныхъ дотолѣ, впервые открытыхъ исторіографомъ, или впервые подвергнувшихся его строгой научной обработкѣ и критикѣ... Таковы многія изъ лѣтописей, множество житій святыхъ, множество грамотъ, сказаній и т. д. ²⁵).

Въ отношеніи къ наукѣ исторіи русской литературы, наиболѣе важные труды, въ первой четверти текущаго столѣтія, принадлежали м. Евгенію, Кеппену, Калайдовичу, Строеву и Востокову.

Научные труды м. Евгенія Болховитинова (1767—1837) начинаются съ послѣднихъ годовъ XVIII в., и

почти на первых же порахъ въ значительной долѣ посвящаются области исторіи русской литературы. Въ 1804 г. гр. Д. И. Хвостовымъ, П. Голенищевымъ-Кутузовымъ и гр. Г. Салтыковымъ въ Москвѣ было предпринято изданіе журнала „Духъ Просвѣщенія“. Журналъ издавался ежемѣсячно, продолжался три года (1804—1806) и былъ для своего времени „явленіемъ довольно замѣчательнымъ—и по общественному положенію издателей, и по самому содержанію“, какъ „журналъ литературы, наукъ и художеств“, въ которомъ помѣщались между прочимъ и произведенія Державина, и статьи о наукахъ съ приложеніемъ чертежей и рисунковъ, и важные документы“. Уже съ перваго года мы видимъ участіе въ журналѣ м. Евгенія; такъ въ одной изъ книжекъ журнала ему принадлежитъ статья: *Начертаніе жизни Я. Б. Княжнина*. Съ 1805 года, начиная съ первой книжки журнала и до послѣдней 1806 года,—въ продолженіе двухъ лѣтъ, м. Евгеній печатаетъ въ журналѣ цѣлый рядъ статей о русскихъ писателяхъ, подъ общимъ заглавіемъ: *Новый опытъ историческаго словаря о російскихъ писателяхъ*. Исходнымъ пунктомъ труда послужилъ „Опытъ“ Новикова. „Новый опытъ“ начинается статьею объ Аблесимовѣ и кончается о Кириловѣ Иванѣ; заключаетъ въ себѣ ок. 300 біографич. статей,—большею частью по изложенію очень краткихъ, въ страницу-двѣ, но въ отношеніи содержанія, чаще всего бывшія „сжатыми выводами весьма кропотливыхъ и тщательныхъ предварительныхъ работъ“. Матеріалы въ значительной долѣ доставлялись, кажется, и самими писателями.. Съ прекращеніемъ журнала, прекратилось (на буквѣ *к*) и печатаніе „Новаго опыта“. Изданіе съ внѣшней стороны было, впрочемъ, весьма небрежнымъ; объявляя о прекращеніи журнала и вмѣстѣ съ нимъ „опыта“—издатели „почитали за долгъ признаться“, что „не смотря на все ихъ тщаніе“, въ „Опытѣ“ допущено было „не мало ошибокъ историческихъ и бесчисленное множество типографическихъ, иногда портящихъ даже и связь и смыслъ рѣчи“... Спустя нѣсколько лѣтъ, трудъ

былъ совсѣмъ оконченъ авторомъ. Осенью 1814 года м. Евгений писалъ казанскому профессору Городчанинову: „Словарь да в н о весь кончить и отослать въ Московское Общество исторіи“... Изъ другихъ писемъ м. Евгения обнаруживается, что „Словарь“ былъ отосланъ имъ еще въ 1813 году. Въ „Московскомъ Обществѣ исторіи“ труду этому однако суждено было лежать очень долгое время—и напрасно... Что дѣлала рукопись въ Обществѣ, неизвѣстно. Самый докладъ о присланномъ трудѣ послѣдовалъ не слишкомъ быстро: только въ одномъ изъ засѣданій 1815 г. было сообщено: „Отъ неизвѣстнаго присланъ *Словарь историческій о русскихъ писателяхъ*,—опредѣлено: о рассмотрѣніи „Словаря“ имѣть сужденіе въ слѣдующее засѣданіе“..; въ слѣдующее засѣданіе дѣйствительно „разсуждаемо было“ объ изданіи словаря.. Разсужденія эти затянулись однако еще на два года: въ протоколѣ одного изъ засѣданій 1817 года тоже замѣчается: „Разсуждаемо было о печатаніи *Словаря российскихъ писателей*“... Но дальше разсужденій такъ дѣло и не пошло. „Словарь“ не былъ напечатанъ Обществомъ. Трудъ Евгения явился въ свѣтъ лишь благодаря средствамъ, даннымъ графомъ Н. П. Румянцовымъ. „Словарь“ вышелъ въ 1818 г., подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина греко-россійскія церкви. Ч. I, Спб., 1818; ч. II, Спб., 1818...* Но точно рокомъ какой тяготѣлъ надъ этимъ трудомъ... Книга вышла изъ типографіи въ такомъ видѣ, что отъ нея отеклись и гр. Румянцовъ и самъ авторъ: гр. Румянцовъ приказалъ уничтожить заглавный листъ съ своимъ гербомъ,—„изданіе это не принесетъ мнѣ чести, писалъ онъ м. Евгению: напротивъ, всѣ будутъ меня осуждать, что я далъ средства къ его появленію“...—а м. Евгений не хотѣлъ поставить на словарь своего имени и снабдить его какимъ либо предисловіемъ. Печатаніе было поручено В. Г. Анастасевичу, отнесшемуся къ дѣлу съ крайней небрежностью,—и изданіе съ первой страницы до послѣдней явилось наполненнымъ опечатокъ..

Въ новомъ, исправленномъ видѣ „Словарь“ вышелъ лишь въ 1827 году. Сравнительно съ первой редакціей, трудъ представлялъ много новыхъ дополненій, много новыхъ свѣдѣній и разысканій, много исправленій.—Что касается до другого труда м. Евгенія, *Словаря русскихъ святскихъ писателей, соотечественниковъ и чужестранцевъ, писавшихъ въ Россіи*, то этотъ трудъ вышелъ много спустя послѣ смерти автора (2 т., М., 1845). Въ первоначальной редакціи трудъ находился уже въ той рукописи, которую м. Евгеній въ 1813 году отправилъ въ Московское Общество исторіи; по первоначальному плану автора, писатели „духовные“ и „свѣтскіе“ должны были быть соединенными вмѣстѣ,—но въ изданіяхъ 1818 и 1827 гг. писатели духовные были отдѣлены отъ свѣтскихъ, и оставшіяся части рукописи были долгое время совсѣмъ заброшены авторомъ. Незадолго до своей смерти, уступая просьбамъ И. М. Снегирева, м. Евгеній отдалъ послѣднему всѣ собранные имъ матеріалы словаря, въ полное распоряженіе, для изданія ихъ въ свѣтъ въ болѣе обработанномъ видѣ. Снегиревымъ вскорѣ дѣйствительно было начато изданіе „Словаря“, съ обширными дополненіями и измѣненіями, принадлежавшими издателю,—но по недостатку средствъ изданіе остановилось на первомъ томѣ (М., 1838). Погодинъ предложилъ Снегиреву уступить ему право изданія,—и лишь благодаря этому трудъ м. Евгенія въ 1845 г. наконецъ увидѣлъ свѣтъ!... „Словарь“ былъ изданъ Погодинымъ безъ всякихъ измѣненій, непосредственно съ рукописи автора ²⁶).

Мы не безъ намѣренія остановились на исторіи изданія „Словарей“ м. Евгенія; исторія ихъ печатанія наглядно показываетъ, какую массу самыхъ различныхъ, чисто внѣшнихъ и случайныхъ, затрудненій приходилось испытывать нашимъ первымъ дѣателямъ науки—лишь для обнародованія ихъ трудовъ!...

Другіе труды м. Евгенія, печатавшіеся въ періодическихъ изданіяхъ начала нынѣшняго столѣтія и въ отдѣльныхъ изда-

ніяхъ—напр. *Ист. Рос. іерархіи*, I—VII, 1807—1815; *Описание Кіево-Соф. собора*, Кіевъ, 1825; *Описание Кіево-Софійской Лавры*, 1825, и др.—заключали въ себѣ или новыя памятники древне-русской письменности, или новыя о нихъ разысканія, соображенія и т. д.

Начальная наука русскихъ древностей—и въ частности древней русской письменности—обязана м. Евгенію не только обширными изысканіями и изслѣдованіями, но въ значительной долѣ и простымъ сохраненіемъ, сбереженіемъ рукописныхъ матеріаловъ. Множество рукописей, самыхъ цѣнныхъ, было имъ разыскано и собрано... Это—заслуга тоже весьма не малая! Какова была иногда у насъ судьба нашихъ старыхъ письменныхъ памятниковъ, наглядно рисуется слѣдующій фактъ изъ жизни самого Евгенія: Желая познакомиться съ древностями Новгородскаго Юрьева монастыря, митрополитъ рѣшилъ лично побывать тамъ—и впередъ далъ знать въ монастырь о своемъ приѣздѣ... Монастырское начальство немедленно приступило къ приведенію монастыря „въ болѣе чинный порядокъ“... Въ монастырь можно было ѣхать двумя дорогами,—верхнею, болѣе проѣзжею, но скучною, и нижнею, близъ Волхова, менѣе удобною, но болѣе интересною. Митрополитъ поѣхалъ нижнею,—совершенно противъ ожиданій монастырскаго начальства! Подъѣзжая уже къ самому монастырю,—митрополитъ неожиданно встрѣчается съ возомъ, ѣхавшимъ къ Волхову, въ сопровожденіи монаха. Митрополитъ поинтересовался, что везетъ инокъ къ рѣкѣ; спрашиваетъ. Инокъ отвѣчаетъ, что въ возу разный соръ и хламъ, кинуть который прямо въ навозную кучу нельзя,—нужно бросить въ рѣку. Это возбудило любопытство въ митрополитѣ; онъ вышелъ къ возу, велѣлъ приподнять рогожку,—и увидѣлъ цѣлый возъ разорванныхъ книгъ, книжныхъ листовъ и т. п. Митрополитъ приказалъ инокъ немедленно вернуться въ монастырь, немедленно сталъ самъ разбирать назначенный Волхову соръ и хламъ,—и съ перваго же раза нашелъ нѣсколько „к о ж а н ы хъ“ (т. е. пергаменныхъ!)

для цѣлыхъ поколѣній. На студенческой же скамьѣ Строевъ дѣлается журналистомъ: съ марта 1815 г. начинаетъ издавать *Современный Наблюдатель российской словесности*,—гдѣ выступилъ открытымъ и смѣлымъ врагомъ давно уже устарѣвшихъ, но все еще продолжавшихъ у насъ тогда царить, ложно-классическихъ вкусовъ и традицій... Еще будучи студентомъ, Строевъ—какъ мы сейчасъ замѣтили—получаетъ предложеніе гр. Румянцова принять ближайшее участіе въ печатаніи *Собранія государств. грамотъ и договоровъ*,—принимаетъ этотъ „слишкомъ лестный для девятнадцатилѣтняго юноши призывъ“, и въ концѣ 1815 г., не кончивъ курса, оставляетъ университетъ.. Въ 1817 г., по порученію и на средства Румянцова, Калайдовичъ и Строевъ отправляются въ археографическую поѣздку, для осмотра и описанія монастырскихъ библіотекъ моск. епархіи. Это была первая у насъ экспедиція для обследованія и описанія старинныхъ памятниковъ письменности. Какъ была необходима и важна подобная мѣра,—можно судить изъ того, что уже на самыхъ первыхъ порахъ ученымъ археологамъ удалось найти такія драгоценныя находки, какъ *Изборникъ Святославовъ 1073 года*, *Богословіе* Дамаскина въ переводѣ Іоанна экзарха и др. Слѣдующіе, по окончаніи экспедиціи, годы были временемъ наиболѣе усиленной научной дѣятельности Калайдовича и Строева. Къ этимъ годамъ относятся:

— *Древнія російскія стихотворенія, собранныя Кириешю Даниловымъ*, изданныя Калайдовичемъ съ дополненіями и довольно обширнымъ введеніемъ (Спб., 1818).

— *Законы в. кн. Іоанна Васильевича и Судебникъ царя и в. кн. Іоанна Васильевича, съ дополнительными указами*, изд. К. Калайдовичемъ и П. Строевымъ (Спб., 1819).

— *Памятники российской словесности XII вѣка*, изданные Калайдовичемъ (Спб., 1821).

— *Іоаннъ экзархъ Болгарскій* (М., 1824), монографія Калайдовича, до сихъ поръ не утратившая высокой научной важности. — Изъ трудовъ Строева къ этому же вре-

мени относилось классическое изданіе *Собійскаго Временника* (2 ч., М., 1820—1821). Кромѣ того, онъ продолжалъ завѣдывать печатаніемъ *Государственныхъ грамотъ и договоровъ* (третья часть—Спб., 1819). Уже въ 1818 году, рядомъ съ другими трудами, Калайдовичъ и Строевъ приступаютъ къ описанію обширнаго рукописнаго собранія гр. Ѳ. А. Толстого; описаніе продолжалось около семи лѣтъ и увѣнчалось появленіемъ въ печати *Обстоятельнаго описанія славяно-россійскихъ рукописей б-ки гр. Толстова* (М., 1825). Не перечисляемъ другихъ, послѣдовавшихъ за этимъ, трудовъ Строева по описанію славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ,—они указываются нами ниже, въ одномъ изъ примѣчаній...

П. М. Строеву принадлежали первыя заботы объ учрежденіи особой правительственной э к с п е д и ц і и для разысканія и собиранія памятниковъ письменности.

Мы сейчасъ упомянули объ археографической поѣздкѣ Строева вмѣстѣ съ Калайдовичемъ въ 1817 г., на средства и по порученію гр. Румянцова. Пораженный массой открывшихся передъ изслѣдователями непочатыхъ матеріаловъ, обреченныхъ на забвеніе и почти на глазахъ уничтожавшихся,—Строевъ въ 1823 г., по поводу вступленія своего въ члены Моск. Общества ист. и древн. россійскихъ, въ засѣданіи Общества выступилъ съ горячей рѣчью о необходимости скорѣйшаго археографическаго путешествія по Россіи—для обслѣдованія и описанія находящихся по разнымъ монастырскимъ библіотекамъ старинныхъ письменныхъ памятниковъ, историческихъ и литературныхъ. „Не довольно Москвы для поприща нашей дѣятельности, говорилъ онъ: пусть цѣлая Россія превратится въ одну библіотеку, намъ доступную. Не сотнями извѣстныхъ рукописей мы должны ограничить свои занятія; но безчисленнымъ множествомъ ихъ: въ монастырскихъ и соборныхъ хранилищахъ, нигѣмъ не хранимыхъ и нигѣмъ не описанныхъ; въ архивахъ, кои нещадно опустошаетъ время и нерадивое невѣжество; въ кладовыхъ и подвалахъ,

недоступныхъ лучамъ солнца, куда груды древнихъ книгъ и свитковъ (кажется) снесены для того, чтобы грызущія животныя, черви, ржа и тля могли истреблять ихъ удобнѣе и скорѣе. Общество исторіи должно—извлечь, привести въ извѣстность и, если не само обработать, то доставить другимъ средства обработывать письменные памятники нашей исторіи и древней словесности, разсѣянные на обширномъ пространствѣ отъ Бѣлаго моря до степей Украинскихъ и отъ границъ Литвы до хребта Уральскаго... Для сего необходимо образовать экспедицію, которая бы обозрѣла, разобрала и съ возможною точностію описала всѣ монастырскія, соборныя, духовно-училищныя и проч. собранія рукописей“... Общество однако осталось равнодушнымъ къ предложенію новаго члена. Но послѣдній не терялъ энергіи, и въ 1828 г. снова выступилъ съ своимъ проектомъ предъ президентомъ А. Е. Наумъ С. С. Уваровымъ,—представилъ при этомъ даже примѣрный планъ поѣздокъ и занятій будущей археографической экспедиціи, объемъ расходовъ, съ самой подробной и точной смѣтой, и т. д. На этотъ разъ хлопоты Строева имѣли успѣхъ, и въ августѣ 1829 года археографическая экспедиція открыла свои путешествія по Россіи. Въ главѣ предприятия стоялъ Строевъ, съ помощникомъ Я. Берендиновымъ (1798—1854)... Разѣзды продолжались шесть лѣтъ, и увѣнчались громадными научными приобрѣтеніями. Для изданія собранныхъ экспедиціей актовъ и разнаго рода матеріаловъ, 24 дек. 1834 г. учреждена была особая Археографическая Коммиссія,—продолжающая свои занятія и до сихъ поръ... Сжатый обзоръ найденныхъ Строевскою экспедиціей грамотъ, актовъ и другихъ многочисленныхъ письменныхъ памятниковъ Строевъ представилъ въ статьѣ: *Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣднѣя, до начала XVIII столѣтія* ²⁹⁾...

О трудахъ Востокова въ области славяно-русской письменности и языка мы недавно говорили по другому поводу,—на страницахъ этого же изданія.

Въ 30—40 гг. интересы къ изученію старины, письменной и поэтической, продолжаютъ усиливаться,—получая дальнейшее развитіе и видоизмѣненія. Начинаются разысканія Снегирева (1783—1868), выходятъ *Сказанія русскаго народа* Сахарова (1807—1863), идутъ изысканія Погодина (1800—1875), Максимовича (1804—1873), Шевырева (1806—1866) и др. вмѣстѣ съ тѣмъ, заявляются новыя взгляды на предметъ—К. С. Аксаковымъ (1807—1860) и др.,—Надеждинымъ (1804—1856), Бѣлинскимъ (1810—1848)... Все это подготовляло болѣе широкую и прочную почву.

Съ конца 40-хъ годовъ, наши историко-литературныя изученія разомъ дѣлаютъ необыкновенно большой шагъ впередъ. На разработку исторіи русской литературы выступаютъ такіе дѣятели, какъ И. И. Срезневскій, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Н. Афанасьевъ,—съ совершенно иной подготовкой, чѣмъ прежніе, съ новымъ методомъ изученія, съ новыми задачами и цѣлями...

Начавшееся движеніе быстро усиливается, и ряды научныхъ дѣятелей скоро и замѣтно начинаетъ расти. Въ области древней русской литературы одновременно идутъ изслѣдованія—Ундольскаго, Горскаго, Невоструева, архіеп. Филарета, м. Макарія, Безсонова, Порфирьева, Н. А. Лавровскаго, П. Лавровскаго, Пыпина, А. Ѳ. Бычкова, Сухомлинова, Бестужева-Рюмина, Котляревскаго и др. Историко-литературныя изысканія облегчаются и получаютъ особую поддержку въ соображающихся за это же время общихъ изслѣдованіяхъ въ области русской исторіи—Соловьева и Кавелина, въ письменной юридической старинѣ Калачова, бытовой Забѣлина.

По мѣрѣ развитія изученій, самый объемъ изучаемаго все болѣе и болѣе разрастался. Дотолѣ почти не извѣстный, или очень мало извѣстный, больше какъ бы предчувствуемый

изслѣдователемъ, — матеріалъ росъ на глазахъ послѣдняго, открывая совершенно неожиданно передъ нимъ нерѣдко цѣлыя обширныя, непочатыя области для изученія. Открытія, особенно на первыхъ порахъ, быстро и неудержимо слѣдовали одни за другими... Многое подвергалось и немедленному обнародованію. Припомнимъ въ области старой письменности рядъ памятниковъ, помѣщенныхъ въ *Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. російскихъ*, въ *Архивахъ* Калачова, въ *Прибавленіяхъ къ твореніямъ свв. отцовъ*, *Православномъ Собесѣдникѣ* и т. д. Не упоминаемъ о специальныхъ академическихъ изданіяхъ: *Извѣстіяхъ II Отд. Ак. Наукъ и Ученыхъ Запискахъ*, посвященныхъ исключительно разработкѣ вопросовъ русскаго языка и исторіи литературы. Особенное вниманіе обращается на изученіе древней письменности,—появляется длинный рядъ *описаній* рукописей и старопечатныхъ книгъ, идущій до нашего времени ³⁰⁾...

Въ видѣ примѣра и характеристики этихъ новыхъ, начавшихся теперь изысканій въ области древней славяно-русской письменности,—останавливаемся на трудахъ Ундольскаго и „Описаніи“ Горскаго и Невоструева.

Начало ученыхъ работъ В. М. Ундольскаго († 1864) относится къ концу сороковыхъ годовъ; своей обстоятельностью и научною глубиной они тогда же, не будучи еще напечатанными, обратили на себя вниманіе ученыхъ. Къ сожалѣнію, авторъ былъ крайне скупъ на обнародованіе своихъ трудовъ,—постоянно продолжалъ ихъ дополнять и распираять новыми изысканіями, ждалъ открытій или обслѣдованій новыхъ памятниковъ и рукописей,—и потому очень многія его работы остались въ рукописяхъ, не напечатанными... Такъ, уже въ 1845 г. у Ундольскаго былъ готовъ *сборникъ твореній св. Климента еп. Величскаго*, и тогда же, въ одномъ изъ засѣданій Моск. Общества ист. и древн. російскихъ, онъ представилъ планъ сакаго изданія; осуществленіемъ его изслѣдователь однако пріостановился, въ надеждѣ обогатить собраніе другими тво-

реніями того же писателя,—въ 1848 г. надежды эти даже оправдались, собраніе увеличилось новыми добавленіями; но желаніе еще болѣе увеличить открытія продолжало удерживать Ундольскаго отъ напечатанія его труда, и послѣдній остался не напечатаннымъ! Съ 1840 г. Ундольскій сталъ составлять *Сборникъ палеографическихъ снимковъ*,—началъ было уже его печатать; въ 1858 г. было готово „до сотни“ печатныхъ листовъ сборника,—но изданіе не было окончено и не вышло въ свѣтъ, такъ какъ издателю хотѣлось присоединить къ снимкамъ описанія рукописей, изъ которыхъ они взяты.. Въ 1855 году Ундольскимъ была совершенно окончена и представлена въ рукописи на Демидовскую премію первая часть *Изслѣдованія о Временникѣ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи*. Въ представленномъ трудѣ—„византійскія лѣтописи не только въ русской, но и во всей ученой литературѣ, въ первый разъ подвергались ученому разбору совокупно съ славянскими ихъ переводами и компиляціями“, изслѣдованіе въ совершенно почти невѣдомой области прокладывало „новый путь“..³²⁾ Академія не только присудила труду премію, но назначила и особую сумму для его напечатанія,—но вмѣсто печатанія авторъ началъ новую переработку изслѣдованія, желая довести изысканія до окончательной отдѣлки, медлил печатаніемъ, хотя премія могла быть выдана только по отпечатаніи,—и трудъ остался неизданнымъ, при чемъ авторъ лишился и самаго права на полученіе присужденной преміи.. Не оконченнымъ въ печати или только начатымъ (хотя въ данномъ случаѣ, уже не по вѣпѣ автора) остался и другой капитальный трудъ Ундольскаго—*Описаніе славянскихъ рукописей Моск. Патриаршей (Синод.) бібліотеки*: трудъ былъ начатъ въ 1847 году, и долженъ былъ постепенно печататься въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. россійскихъ; но печатаніе, по независящимъ отъ автора обстоятельствамъ, въ самомъ началѣ было прервано,—и отпечатанные листы явились въ „Чтеніяхъ“ лишь въ 1867 г. (кн. 2-я), уже послѣ смерти автора. Въ рукописи трудъ былъ

оконченъ, и если бы явился въ печати, былъ бы капиталнымъ приобрѣтеніемъ для тогдашней нашей науки. Особенно важными сторонами здѣсь было проведеніе мысли о систематическомъ расположеніи рукописей и библіографическія указанія; послѣднія касаются какъ описываемыхъ рукописей, такъ и произведеній, въ нихъ списанныхъ; есть кое-гдѣ указанія на греческіе подлинники, хотя не вездѣ... Не удалось ученому изслѣдователю видѣть въ печати и двухъ слѣдующихъ обширныхъ его трудовъ: *Описанія рукописей* его собственнаго собранія и *Очерка славяно-русской библіографіи*,—давно уже подготовлявшихся имъ къ печати, но оставшихся не конченными. Собраніе рукописей Ундольскаго—въ высшей степени драгоценно; здѣсь особенно много рукописей чисто литературныхъ. Ундольскій началъ довольно рано собирать рукописи и старопечатныя изданія и—„съ такимъ выборомъ и подборомъ, какой возможенъ только для знатока“. Собраніе обнимаетъ въ себѣ до 1000 рукописей и болѣе 400 старопечатныхъ книгъ (послѣ смерти владѣльца, оно поступило въ собственность Моск. Публ. Рум. Музея). Описаніе своихъ рукописей Ундольскій успѣлъ довести лишь до половины; приготовленная часть, послѣ смерти автора, была напечатана подъ редакціей акад. А. Ѳ. Бычкова и А. Е. Викторова, подъ заглавіемъ: *Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія, съ № 1 по 579, съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ. М., 1870.* Тѣми же лицами былъ приготовленъ къ печати и изданъ и второй изъ названныхъ сейчасъ трудовъ—*Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1491 по 1864 г. Очеркъ славяно-русской библіографіи. М., 1871* (изданіе это между прочимъ вызвало позднѣе трудъ Головацкаго: *Дополненіе къ Очерку славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго*,—Сборникъ II Отд. Ав. Наукъ, XI, № 5, Спб., 1874, стр. 1—96). Изъ ученыхъ трудовъ, изданныхъ самимъ Ундольскимъ, кромѣ Ка-

талоговъ б-къ Демидова и Кастерина ³³⁾, а также *Оглавленія книгъ, кто ихъ сложилъ* С. Медвѣдева, съ обширнымъ введеніемъ ³⁴⁾, отмѣтимъ:

— *Обзоръ библиографическихъ трудовъ въ Россіи*. Москвитянинъ, 1846, № 2.

— *Библиографическія разысканія*. ib., 1846, №№ 3, 11—12, стр. 147—175, 181—230.

— *Слово о Задонщинѣ*, изд. въ Временникѣ, кн. XIII.

— *Слово Даниила Заточника*, — Рус. Бесѣда, 1856, кн. 2, и нѣвр. др.

Уже въ этихъ наиболѣе раннихъ трудахъ Ундольскаго—, представлены были, замѣчаетъ Срезневскій, отчасти вещи новыя, дотолѣ мало кому или никому неизвѣстныя, отчасти соображенія о томъ, что было извѣстно поверхностно и что могло быть пояснено только сличеніемъ съ греческими источниками. Последнее обстоятельство очень важно: въ то время почти только въ работахъ одного Востокова выражалась настоятельность нужды такихъ сличеній; для многихъ другихъ ислѣдователей не казались онѣ нужными даже и гораздо позже, даже и при окончательныхъ приговорахъ ³⁵⁾“...

Настоящую эпоху въ изученіи старой русской письменности дѣлалъ трудъ Горскаго и Невоструева—знаменитое *Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной бібліотеки* (*Отдѣлъ первый. Св. Писаніе. М., 1855. Отдѣлъ второй. Писанія св. отцовъ. 1. Толкованіе св. Писанія. М., 1857; 2. Писанія догматическія и духовно-нравственныя. М., 1859; 3. Разныя богословскія сочиненія (прибавленіе). М., 1862. Отдѣлъ третій. Книги богослужебныя. Часть первая. М., 1869).*

Важность труда прежде всего опредѣлялась важностью самой бібліотеки, обширностью и цѣнностью собранныхъ въ ней рукописей. Основанная еще московскими митрополитами, бібліотека особенно возросла при патр. Никонѣ. При составленіи ея, заботились не вообще о пріобрѣтеніи книгъ или ру-

кописей, но о пополненіи библіотеки книгами особенно важными и цѣнными; чего нельзя было приобрѣсти въ собственность, то списывалось, что не было переведено, то переводилось "... Кромѣ того, сюда приобрѣтались не только такія книги и рукописи, которыхъ въ библіотекѣ не доставало, но и такія, въ которыхъ находились болѣе важные списки уже имѣвшагося. Собирались рукописи и книги не только славянскія, но и греческія; первыхъ было, впрочемъ, гораздо больше. По всему этому Моск. Синод. б-ка и была и до сихъ поръ остается—„богатѣйшею сокровищницею произведеній древней и старинной письменности, русской и южно-славянской"... По описи 1823 года, въ ней однихъ славянскихъ рукописей значится болѣе 950-ти, и болѣе 460—греческихъ! Съ того времени она еще увеличилась, и въ настоящее время въ ней однихъ славянскихъ—болѣе 1000!... Большая часть рукописей относится къ XVI в. и послѣдующимъ; но значительная часть—и къ болѣе раннимъ вѣкамъ, XI—XV. Со стороны содержанія, имѣющіяся здѣсь рукописи—преимущественно списки книгъ св. Писанія, твореній отцовъ церкви; очень много также книгъ историческихъ, юридическихъ, обширное собраніе различныхъ сборниковъ, Пчелъ и т. д. Кромѣ переводныхъ,—богатое собраніе сочиненій оригинальныхъ, русскихъ. Многія изъ произведеній—въ спискахъ самыхъ важныхъ по древности или по внутреннему значенію; нѣкоторые изъ списковъ—важны какъ единственные, доселѣ открытые или уцѣлѣвшіе. Слѣдствіемъ разсмотрѣнія той или другой синодальной рукописи нерѣдко бывало открытіе важнаго памятника ³⁶⁾... Трудъ Горскаго и Невоструева, по научной высотѣ, вполне отвѣчалъ важности и цѣнности собранія.

Предисловіе къ первому тому „Описанія“ указываетъ, съ какими широкими задачами описатели приступали къ своему труду. Описаніе не должно было явиться „въ видѣ простой описи, служащей къ охраненію рукописей, или подробнаго перечня заключающихся въ нихъ статей“; опи-

сатели задались цѣлью „представить болѣе отчетливое о нихъ понятіе, въ соображеніи съ вопросами ученой изыскательности, обращающей вниманіе и на содержаніе и на языкъ древнихъ памятниковъ письменности. При этомъ, по характеру сихъ памятниковъ, болѣею частью церковныхъ, ученныя изысканія преимущественно должны были служить къ объясненію исторіи церкви, ея литературы и древностей“... Въ основаніе предпринимаемаго труда были положены слѣдующія правила:

1. Рукописи должно расположить по ихъ содержанію, а затѣмъ рукописямъ одного содержанія дать мѣсто однимъ за другими, по времени ихъ написанія.

2. Каждую рукопись описывать какъ бы она одна и была въ виду у описателя, но на столько, на сколько она представляетъ въ себѣ особенностей, не повторяющихся въ рукописяхъ одного съ нею содержанія: отмѣчать примѣты библиографическія, между прочимъ и правописаніе; обозначать содержаніе тѣмъ подробнѣе, чѣмъ оно болѣе отлично отъ содержанія такихъ же другихъ и при этомъ, имѣя въ виду разборъ нѣсколькихъ рукописей одинаковаго содержанія, обзрѣвать ихъ общее содержаніе въ разборѣ древнѣйшей изъ нихъ; выписывать всѣ приписки и т. п.

3. Съ разборомъ рукописей, заключающихъ въ себѣ замѣчательные памятники литературы, соединять разборъ самыхъ памятниковъ въ отношеніи къ содержанію и къ языку; а при разборѣ переводовъ и въ отношеніи къ правильности передачи подлинника.

4. Для оцѣнки переводовъ и извлеченій изъ произведеній греческихъ и другихъ чужезычныхъ, всегда отыскивать источникъ, которымъ пользовался переводчикъ или извлекатель—и если нѣтъ его въ печатныхъ изданіяхъ, искать въ греческихъ рукописяхъ, въ синодальной б-кѣ, или въ другихъ доступныхъ.

5. Все чтó заслуживаетъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, какъ въ главномъ содержаніи рукописи, такъ и во встав-

ныхъ статьяxъ и въ припискахъ, должно быть по мѣрѣ возможности изслѣдовано и объяснено.

6. Всѣ выписки изъ рукописей, какъ бы ни были онѣ велики или малы, должны быть передаваемы въ описаніи съ буквальною точностью“.

„Такихъ правилъ—замѣчаетъ Срезневскій—помогались только нѣкоторые изъ ученыхъ въ разборахъ отдѣльныхъ рукописей; а въ описаніи цѣлаго собранія рукописей, имѣлъ ихъ въ виду у насъ одинъ Востокъ, а на Западѣ Европы, сколько мнѣ извѣстно,—вполнѣ никто“³⁷...)

Поставленныя самими описателями задачи и цѣли описанія были выполнены ими съ поражающею научною глубиной и обстоятельностью!...³⁸)

Научные труды Н. С. Тихонова, по занятіи имъ профессорской кафедры, на первыхъ же порахъ сосредоточиваются на изученіи памятниковъ древней русской литературы, преимущественно той ея области, которая дотолѣ оставалась совершенно неизвѣстной,—на изученіи древне-русской „отреченной“ литературы. Это была особая, весьма обширная область древне-русской письменности, чаще всего переводная, но быстро климатизировавшаяся,—„отреченная“, запрещенная церковью, строго преслѣдовавшаяся многочисленными „индексами“, и не смотря на то бывшая у насъ едва-ли не наиболѣе распространенной въ древней книжной средѣ,—въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ питавшая своей оригинальной, своеобразной поэзіей и мысль и чувство древне-русскаго грамотника... Это былъ отдѣлъ старой русской письменности, который—при всѣхъ церковныхъ запрещеніяхъ—могучимъ потокомъ проникалъ и въ произведенія нашихъ оригинальныхъ церковныхъ писателей, и въ

произведенія такіа строго духовныя, какъ Прологи, Четьи-Минеи, и въ бесчисленныя древне-русскія, чисто-туземныя „поученія“, носившія громкія заглавія „свв. отецъ“, и въ древне-русское искусство, и во всю область устнаго народнаго творчества. Последнее, подъ вліяніемъ этого рода письменности, какъ извѣстно, въ значительной части своей совершенно преобразовывается, выдѣляетъ изъ себя новый видъ творчества—*духовные стихи*... Съ научнымъ обслѣдованіемъ этой легендарно-апокрифической письменности, вся картина нашей древней литературы совершенно мѣнялась... Немедленно, по занятіи кафедры русской литературы въ Моск. университетѣ, Тихонравовъ предпринимаетъ свой первый капитальный трудъ—изданіе *Лѣтописей русской литературы и древности* (вышло 5 большихъ томовъ, М., 1859—63). Въ „объявленіи“ объ этомъ изданіи (не помѣщенномъ при „Лѣтописяхъ“) молодой редакторъ дѣлаетъ превосходную характеристику новаго, только—что начинавшаго прививаться у насъ направленія въ историко-литературныхъ изученіяхъ: „Въ настоящее время, читаемъ здѣсь, исторія литературы заняла уже прочное мѣсто въ ряду наукъ историческихъ; она перестала быть сборникомъ эстетическихъ разборовъ избранныхъ писателей, прославленныхъ классическими; ея служебная роль эстетикѣ кончилась, и отрекшись отъ празднаго удивленія литературнымъ корифеямъ, она вышла на широкое поле положительнаго изученія всей массы словесныхъ произведеній, поставивъ себѣ задачею уяснить историческій ходъ литературы, умственное и нравственное состояніе того общества, котораго послѣдняя была выраженіемъ, уловить въ произведеніяхъ слова постепенное развитіе народнаго сознанія,—развитіе, которое не знаетъ скачковъ и перерывовъ. Отдѣльное литературное произведеніе эта наука перестала разсматривать какъ явленіе исключительное, виѣ всякой связи съ другими, перестала прилагать къ нему только чисто-эстетическія требованія. Съ измѣненіемъ задачи измѣнилось

и значеніе историко-литературныхъ источниковъ и пособій. На первый планъ начали выдвигаться литературныя произведенія, которыя даже не упоминались въ прежнихъ „исторіяхъ“ литературы: вся исторія средневѣковой европейской словесности создавалась только въ послѣднія четыре десятилѣтія. Съ другой стороны, стараясь объяснить появленіе и значеніе извѣстнаго литературнаго произведенія въ длинной цѣпи другихъ, исторія литературы стала дорожить тѣми подробностями, которыя способствуютъ уясненію этого вопроса; отсюда любовь къ полнымъ изданіямъ писателей, къ собиранію біографическихъ данныхъ, къ изданію рукописей, рѣдкихъ старопеч. книгъ, и т. д. Самое подробное и обстоятельное изученіе народнаго быта по литературнымъ памятникамъ привело изслѣдователей къ необходимости сблизить литературныя интересы эпохи со всѣми прочими художественными ея проявленіями. Какъ древніе писцы и старинные типографщики были вмѣстѣ миниатюристами и граверами, такъ и исторія литературы и письменности естественно должна была въ своемъ обширномъ развитіи сблизиться съ исторією искусства. Одинъ и тотъ же духъ вѣетъ и въ литературѣ и въ искусствѣ, и основательное изученіе литературныхъ идей невозможно внѣ полнаго пониманія всей области художественныхъ интересовъ эпохи; потому блистательная разработка искусства и вообще древности много способствовала объясненію и расширенію исторіи литературы. Успѣхи языковѣдѣнія не остались въ свою очередь безъ вліянія на исторію литературы. Выросшая на основѣ общихъ индоевропейскихъ преданій, народныхъ вѣрованій, языка, словесность народная можетъ быть вполне понимаема только въ связи съ изученіемъ міеологіи, праздниковъ, повѣрій, обычаевъ и вообще всей обстановки народнаго быта, среди которой она возникаетъ“... *Лѣтописи русской литературы и древности* имѣли въ виду—„расширить кругъ историко-литературныхъ и археологическихъ изслѣдованій, знакомя съ

такими памятниками нашей литературы и древности, которые досихъ поръ, не смотря на свое высокое значеніе, остаются неизданными и составъ которыхъ не подвергался тщательному изученію“. „Строго держась сравнительно-историческаго метода при изученіи литературы“, журналъ—продолжаетъ „объявленіе“—будетъ помѣщать на своихъ страницахъ: а) изслѣдованія по исторіи русской литературы и искусства; б) изслѣдованія, относящіяся къ народнымъ преданіямъ, праздникамъ, языку и т. п., насколько эти изслѣдованія содѣйствуютъ уясненію памятниковъ народной литературы; в) обзоръ древности и литературъ иностранныхъ, насколько это необходимо для успѣшной разработки литературы отечественной...“³⁹) Въ журналѣ принимали участіе О. И. Буслаевъ, И. Е. Забѣлинъ, С. М. Соловьевъ, А. Е. Викторовъ и мн. др. Области апокрифической литературы здѣсь отведено одно изъ наиболее видныхъ мѣстъ. Самому издателю принадлежалъ рядъ самыхъ цѣнныхъ статей и изданій памятниковъ:

- *Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ*;
- *Луцидаріусъ*;
- *Повѣсть, какъ приходилъ греческій царь Василій подъ Вавилонъ градъ*;
- *Повѣсть о преніи живота со смертію*;
- *Стихъ о книгѣ голубиной*;
- *Повѣсть о Ѳеодорѣ Жидовинѣ*;
- *Разговоръ о Адамовыхъ дѣтяхъ, како жили*;
- *Повѣсть о чудеси пр. Богородицы, о градѣ Муромѣ и о епископѣ ея, како прииде на Рязань*;
- *Русская легенда XVII в. о образѣ Богородицы*;
- *Сказаніе о Индійскомъ царствѣ*;
- *Заговоры на оружіе*;
- *Повѣсть о Вавилонскомъ царствѣ*;
- *Любовное заклинаніе изъ слѣдственнаго дѣла 1769 года*;

— *Повѣсти о царѣ Соломонѣ.*

Все это были статьи иногда весьма небольшія по объему, но почти каждая изъ нихъ являлась капитальнымъ вкладомъ въ науку, представляя собой или обнародованіе памятника, совершенно дотолѣ неизвѣстнаго, или обследованіе произведенія, мало изученнаго, или наконецъ новое освѣщеніе предмета... Прибавимъ къ этому, что дѣло изданія *Лѣтописей*, со стороны редактора-издателя, было не только великой ученой заслугой, но и большой матеріальной жертвой въ пользу русской науки: пять томовъ „*Лѣтописей*“ изданы были Тихонравовымъ на свои собственные средства,—и конечно, какъ того ожидалъ и самъ редакторъ, далеко не вернули затраченныхъ средствъ...

Одновременно съ послѣдней книжкой „*Лѣтописей*“, вышелъ новый монументальный трудъ Тихонравова: *Памятники отреченной русской литературы* (2 большихъ тома, М., 1863). Изданіе должно было быть приложеніемъ къ сочиненію: *Отреченныя книги древней Россіи*, къ сожалѣнію, не изданному авторомъ; лишь отчасти этотъ трудъ, нужно думать, вошелъ въ литографированные курсы Тихонравова и въ нѣкоторыя его критическія статьи, а также въ читанные имъ на археологическихъ сѣздахъ рефераты, къ сожалѣнію, также ненапечатанные. Въ статьѣ, написанной по поводу появленія III-го выпуска „*Памятниковъ стар. рус. литературы*“, подъ редакціей Пыпина (Спб., 1862), Тихонравовъ такъ формулируетъ свой общій взглядъ на эту, почти открытую имъ, область нашей старинной письменности:

„Такъ-называемыя „отреченныя“ книги появляются на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ. Исповѣданіе христіанской вѣры, будто бы представленное греческимъ философомъ великому князю Владимиру Святому, уже заключаетъ въ себѣ выдержки изъ книгъ отреченныхъ: Нестору были извѣстны ложныя сказанія Меѳодія Патарскаго; Даніилъ Паломникъ заноситъ въ свой „*Странникъ*“ рассказы о Мельхеседекѣ, о хож-

деніи Іоанна Богослова, о Богородицѣ,—разказы, частію слышанные имъ во время благочестиваго странствованія „отъ вожа и языка“, или отъ другихъ странниковъ, частію почерпнутые изъ книжныхъ источниковъ, но въ томъ и другомъ случаѣ составлявшіе достояніе отреченныхъ книгъ. Поэтическія сказанія Востока, созданныя вѣрованіемъ и фантазіей первыхъ христіанскихъ вѣвовъ, легли въ основу многихъ неканоническихъ книгъ и при посредствѣ Византіи, переданныя народамъ Европы, обогатили собою сферу христіанской поэзіи европейскихъ народовъ. Съ самой ранней эпохи перенесенныя въ Россію, отреченныя книги сдѣлались у насъ любимымъ, особенно уважаемымъ чтеніемъ грамотныхъ людей. Изъ той же Византіи, которая дала намъ большую часть ложныхъ книгъ, пришли въ Россію и *индексы* запрещенныхъ произведеній; но это не помѣшало распространенію ложныхъ писаній. Строго-систематическаго преслѣдованія запрещенныхъ книгъ и предполагать нельзя въ древней Россіи. Составитель великихъ Четій-Миней внесъ въ свой громадный сборникъ не мало отреченныхъ книгъ, конечно, считая ихъ „истинными“... И образованные представители нашего духовенства въ старину не всегда отличали ложную книгу отъ истинной. „Толстые поповскіе сборники“ были хранищемъ нелѣпыхъ апокрифическихъ разказовъ и отреченныхъ суевѣрій. Въ старыхъ требникахъ, рядомъ съ церковными молитвами, стояли заговоры и заклинанія языческаго происхожденія. Въ церковныхъ правилахъ множество положеній и запрещеній заимствовано было изъ ложныхъ книгъ („худые помоканунци“, по выраженію нашихъ индексовъ), и подъ опасеніемъ провѣтія за неисполненіе ихъ пускались въ невѣжественный и суевѣрный народъ. Бумажки съ надписями *Господнихъ именъ* или съ *Посланіемъ Авяря къ Іисусу Христу* навѣшивались при разныхъ причитаніяхъ и молитвахъ на шею больныхъ: старое языческое вѣрованіе въ „наузы“ сливалось съ обрядомъ христіанскимъ. Слѣдованныя псалтыри

сопровождались отреченными гадательными книгами „о лунных днях“, предсказаніями о томъ, когда удобно садить, сѣять, въ бракъ вступать и т. п. Въ религіозномъ сознаніи русскаго человѣка господствовало тяжелое двоевѣріе; обрядовая сторона христіанства подавлялась языческими суевѣріями. Въ отреченной литературѣ смѣшались языческія вѣрованія русской старины съ христіанскими догматами и сказаніями. Въ XVII вѣкѣ она являлась для многихъ образованныхъ людей помѣхою на пути къ просвѣщенію, но за то тѣмъ дороже дѣлалась она для людей, которые, въ виду постепеннаго сближенія Россіи съ латинскимъ Западомъ, крѣпче хватались за свою родную православную старину и бѣжали отъ этого „седмглаваго змѣя, звѣрски превращавшаго весь православный чинъ, злобно истреблявшаго всѣ преданія“. Раскольники сберегли за собою литературное наслѣдіе старой Руси; отреченная литература осталась для нихъ священнымъ завѣтомъ православной старины, къ которому они любятъ прислушиваться. Ложныя книги русской старины до сихъ поръ живутъ еще въ „полномъ цвѣтѣ“ во многихъ сельскихъ сборникахъ; у нихъ только другіе читатели. Они спустились, съ развитіемъ образованности, въ массы необразованнаго большинства, въ народъ, который влечется къ нимъ всею силою своихъ симпатій, потому что находитъ въ нихъ рѣшеніе занимающихъ его вопросовъ, потому что видитъ въ нихъ свою религіозную и нравственную школу. Въ безднѣ народныхъ книгъ, тетрадокъ, лубочныхъ картинъ—старымъ отреченнымъ книгамъ принадлежитъ самое видное мѣсто. Русскіе духовные стихи представляютъ болѣею частью только стихотворную обработку отреченныхъ книгъ: критическое изученіе послѣднихъ необходимо для вѣрнаго пониманія нашихъ духовныхъ стиховъ; безъ него изслѣдователи нашей народной словесности будутъ впадать въ постоянные промахи“ ⁴⁰)... Въ обширной апокрифическо-отреченной литературѣ Тихонравовъ различаетъ собственно „апокрифы“ отъ книгъ вообще „отреченныхъ“,

„ложных“, и рѣзко упрекаетъ изслѣдователей, смѣшивающихъ эти „два совершенно различныя понятія“... Критическое изученіе отдѣльныхъ памятниковъ апокрифической и отреченной литературы, продолжаетъ въ другомъ мѣстѣ Тихонравовъ, могло бы объяснить намъ „многіе факты народной русской словесности и пролило бы неожиданный свѣтъ на то знаменательное явленіе въ исторіи древнерусскаго просвѣщенія, которое мы называемъ расколомъ. Оно убѣдило бы насъ, что тѣ же стародавнія вѣрованія индо-европейской семьи, которыми держится народная словесность, дали жизнь цѣлой массѣ апокрифическихъ и отреченныхъ писаній; что древняя Россія называла отреченнымъ все то, что держалось и условливалось народнымъ язычествомъ; что произведенія народной словесности съ точки зрѣнія византійской теологіи были отреченною, бѣсовскою забавою“. Отреченныя книги переходили въ народную массу потому, что многія изъ этихъ книгъ—„держались тѣми же стародавними преданіями индо-европейской семьи, которыхъ выраженіемъ была изустная словесность народа. Здѣсь источникъ тѣхъ неизмѣнныхъ симпатій, которыми сопровождались отреченныя книги въ древней Россіи въ теченіи цѣлыхъ столѣтій,—симпатій, которыхъ не могли ослабить церковные запреты. Отреченная литература не „развивала“ двоевѣрія въ грамотныхъ людяхъ (какъ предполагали нѣкоторые изслѣдователи, напр. Галаховъ); она сама питалась и поддерживалась этимъ двоевѣріемъ... Исторія древнерусскаго просвѣщенія не представляетъ доказательствъ, чтобы наше духовенство ясно сознавало вредъ отреченныхъ книгъ и систематически ихъ преслѣдовало. Напротивъ, немногіе образованные пастыри русской церкви опредѣленно указывали, что отреченныя писанія хранились именно въ т о л с т ы хъ с б о р н и к а хъ у поповъ, и рукописные сборники подтверждаютъ справедливость этого указанія. Простодушный монахъ переписывалъ отреченную книгу въ родѣ *Сказанія о 12-ти пятницахъ*, съ убѣжденіемъ, что совершаетъ подвигъ хри-

христіанскаго благочестія и въ заключеніе просилъ: „а гдѣ будетъ описался, и вы, духовныи, Бога ради исправляйте собою духомъ вѣротости, а не клените мя грѣшнаго“... А образованный и умный игуменъ, которому попадалъ въ руки подобный сборникъ, представлявшій смѣсь писаній св. отцовъ съ апокрифами и отреченными книгами, помѣчалъ иногда рукопись словами: „прочтохъ много добрыхъ вещей и простоты много“... Исторія нашей древней словесности представляетъ много духовныхъ лицъ, которые исполнены были этой „простоты“, которые черпали свое одушевленіе...—въ „источникахъ, признаваемыхъ мутными“... Посланіе новгородскаго архіепа. Василія къ тверскому владѣтѣлю Феодору обращается за доводами преимущественно къ подложнымъ сказаніямъ, апокрифамъ,—называя ихъ „книгами божественнаго закона“... Скорбныя сѣтованія Геннадія, который столѣтіемъ позднѣе Василія занималъ архіепископскій столъ Новгорода, на невѣжество и „простоту“ ставившихся въ попы служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что старое русское духовенство само вдохновлялось апокрифическими и отреченными писаніями. Въ XVI и XVII вѣвѣ тѣ и другія еще процвѣтаютъ въ русской литературѣ... Не забудемъ, что апокрифы щедры были съ одной стороны на угрозы тѣмъ, которые дерзнули бы усомниться въ ихъ божественномъ происхожденіи, а съ другой стороны,—на награды, индульгенціи всѣмъ, заботившимся объ ихъ распространеніи. Буквализмъ стараго русскаго грамотника придавалъ одинаковую вѣру и канонической книгѣ и какой нибудь *Епистолѣи Іисуса Христа*, упавшей съ неба. Эпизоды отреченныхъ книгъ нерѣдко встрѣчаются въ назидательныхъ поученіяхъ, вошедшихъ въ составъ „Златоуста“ и „Измарагда“. По свидѣтельству одного древнерусскаго поученія, занесеннаго въ Паисіевъ сборникъ, многіе такъ довѣрчиво относились къ книгамъ, „якоже иманъ не вѣдати чюмыхъ книгъ“. Не даромъ другое русское поученіе къ числу учителей, которыхъ наставленія влекутъ

въ муку вѣчную, относить людей, „иже книги чтутъ по грамотѣ и дмутся гнѣвомъ на заповѣди господни, иже слышатъ по духу глаголющаго и завидяще ропшутъ съ гнѣвомъ на глаголющаго истину“... Припомнимъ многозначительную жалобу, Курбскаго: „Нынѣшняго вѣку мнящіеся учителя больше въ *болгарскія басни*, або паче въ бабскія бредни упражняются, прочитають и похваляютъ ихъ, нежели въ великихъ учителей разумѣхъ наслаждаются“... Повторяемъ, что исторія этихъ „болгарскихъ басенъ“, исторія апокрифовъ и отреченной литературы во многомъ помогаетъ объяснить происхожденіе раскола, который унаслѣдовалъ отъ древней Россіи эту литературную отрасль и доселѣ въ своихъ заповѣдныхъ тетрадкахъ хранитъ это наслѣдіе родной старины“... ⁴¹⁾

Помимо неизданнаго изслѣдованія, напечатанные „Памятники“ сами по себѣ были неоцѣнимымъ научнымъ вкладомъ. И до сихъ поръ, это—одно изъ капиталнѣйшихъ изданій по нашей древней литературѣ. Существеннымъ добавленіемъ къ нему, помимо ранѣе напечатанныхъ „Памятниковъ старинной русской литаратуры“ Пыпина и Костомарова, являются, болѣе позднія изданія проф. Порфирьева, изданія южно-славянскихъ памятниковъ, сдѣланныя главн. образ. акад. Ягичемъ, изысканія—вмѣстѣ съ изданіемъ многихъ текстовъ—акад. Веселовскаго и тексты, напечатанные проф. Соколовымъ.

Вниманіе нашего ученаго обращала на себя и сосѣдняя съ древне-русскими апокрифами область—нашихъ старинныхъ свѣтскихъ повѣстей и сказаній. Тихонравовъ здѣсь шелъ, впрочемъ, уже по слѣдамъ Буслаева и Пыпина, ранѣе выступившихъ на изученіе этой стороны древне-русской письменности; но и его собственные изслѣдованія были прямыми приобрѣтеніями науки. Сюда относятся (всѣ они помѣщены въ „Лѣтописяхъ“):

- *Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ*;
- *Сказка объ Урусланѣ Залазаревичѣ*;

— *Сказка о милосердомъ купцѣ*;

— *Слово о вѣрѣ христіанской и жидовской*: памятникъ относится, не смотря на свое заглавіе, къ обширному циклу сказаній о шутахъ и дуракахъ,—которые однако при случаѣ могутъ провести и осмѣять даже „книжниковъ и ученыхъ философовъ“;

— *Женитьба солнца на красавицѣ Грозданкѣ*;

— *Сказка объ Иванѣ Бѣломъ*;

— *Слово іеромонаха Евѣимія*: подъ вліяніемъ одного нѣмецкаго сочиненія, переведеннаго у насъ въ XVII в. („Зрѣлище житія чловѣка), въ „словѣ“ приводятся, между прочимъ, различныя басни о волѣ, ослѣ и т. п.;

— *Замѣтки о сказкѣ „Шемакинъ судъ“*.

Въ самое послѣднее время Н. С-чемъ былъ открытъ новый списокъ *Девоніева Дняніа*; замѣчательный рефератъ объ этомъ найденномъ спискѣ былъ прочтенъ Тихонравовымъ на VIII-мъ археологич. съѣздѣ въ Москвѣ, въ январѣ 1890 г., но, по волѣ автора, этотъ рефератъ остался не напечатаннымъ...

Весьма цѣнными были изысканія Тихонравова и по другимъ отдѣламъ нашей древней письменности. Таковы его изданія памятниковъ и статьи:

— *Древне-русскія слова и поученія, направленныя противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ* („Лѣт. рус. лит.“);

— *Пять древне-русскихъ поученій* (ib);

— *Слово о злыхъ женахъ* (ib);

— *Новый списокъ Слова о Даниилѣ Заточникѣ* (ib);

— *Новый отрывокъ изъ путевыхъ записокъ сузд. еп. Авраамія* (Вѣстн. О-ва древнерус. искусства, 1876);

— *Каиринъ Кульманъ* (Рус. Вѣстн., 1867, кн. 11—12): довольно обширная статья, разсказывающая исторію одного заѣзжаго въ Москву нѣмца-мистика, вздумавшаго распространять въ Москвѣ ересь, и здѣсь сожженнаго;

— *Слово о полку Игоревѣ*: трудъ изданъ (М., 1866; вт. изд.—1868) въ видѣ учебнаго пособія, но по важности изы-

сканій, остающійся и до сихъ поръ весьма важнымъ ученымъ изданіемъ;

— *Преніе литовскаго протопопа Лаврентія Зизанія съ игуменомъ Ильею и справщикомъ Григоріемъ*, по поводу исправленія „Катехизиса“, составленнаго Лаврентіемъ („Лѣт. рус. лит.“);

— *Врученіе книги „Вънецъ Вѣры“ царевнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, Симеона Полоцкаго* (ib);

— *Извѣстіе о Россіи въ XVII в.* („Архивъ“ Калачова, кн. 3): отрывокъ изъ „Книги Космографіи, яже переведена съ римскаго языка на славенскій, отъ созданія міра 7173 (1665) года“. Сообщаемыя свѣдѣнія не лишены интереса: „Земля Россійская хлѣбомъ всякимъ зѣло преизобильна и скота всякаго и коней имать множество и бони ихъ хотя не велики, но зѣло крѣпки и пажити имуть скотомъ пространныя. И грады имѣютъ каменные твердые и деревянные, а паче всѣхъ царствующій пресловущій градъ Москва, величествомъ зѣло великъ и крѣпокъ и тремя стѣнами каменными огражденъ, ему же величествомъ и крѣпостію едва во всей Европѣ подобенъ градъ обрѣтается... Люди же страны тоя своимъ государемъ во всемъ повинующеся и ничѣмъ никогда противленія не творяше... По чужимъ государствамъ никуда не ѣздить, развѣ въ посольствѣ, боящеся, да нѣчто отъ нихъ навъенуть и въ ересь впадутъ; къ симъ же и отъ своихъ государей воли о семъ не имуть; сего же ради и навѣтуемы и ненавидими отъ многихъ странъ... И ученыхъ людей и докторовъ и философовъ имѣютъ у себя мало, для того что книжному писанію учены не вси, точію вельможи и воинскіе люди и купецкіе лутчіе люди, прочіе же рабы и поселяне зѣло неучены и грубы и мятежливы и ропотливы, и сего ради отъ господей своихъ по премногу наказуемы. Но аще и не вси книжному писанію учены, вѣрою вси людие зѣло благочестивы и церквей Божіихъ и монастырей имуть много, подобно звѣздамъ...,—и во всей Европѣ красотою Божіихъ храмовъ

подобныхъ имъ не обрѣтается... Ризы носятъ долги...; чело-
вѣды же возрастомъ велики и добродородни и брадами сано-
виты, но корысти желательны и нравы непостоянны... Зѣло
же имутъ въ покореніи жоны своя... Дѣвы зѣло хранятъ
чистоту..., не точію воздержанія ради, но паче страха... Об-
рѣтаются же въ нихъ и таковыя невоздержныя жены, иже
сладости и слабости ради своя, отдѣливше себя на всякую
нечистоту, невоздержнѣ похотнѣ плотское совокупленіе испол-
няютъ, обаче таковыя велико мученіе подъемяютъ, предъ всѣ-
ми обнажаемы и біеми лютѣ... Пить же народъ тотъ росій-
скій, наипаче же простіи поселяне, зѣло любятъ много, поне-
же воздухъ имутъ вольный, ни вельми горячъ, ни вельми
студенъ и т. д.

— *Школьное благочиніе*. Моск. Вѣд., 1859, № 20.

— *Вступительная лекція*. Изъ литературы XVII—нач.
XVIII в. (Моск. Вѣд., 1859, № 232).

— *Синодикъ и родительскій ѿпопасаецъ Строгановыхъ*,
съ предисловіемъ и примѣчаніями. Чтенія Моск. Общ. ист.
и древн. російск., 1884, кн. 1, стр. 1—23. Не задолго до
своей смерти, Николай Саввичъ открылъ новый памятникъ
нашей старой письменности—*Хожденіе іеромонаха Варсоно-
фія въ св. землю, въ 1466 году*; краткое сообщеніе объ этомъ
памятникѣ сдѣлано въ „Археологическихъ извѣстіяхъ и за-
мѣткахъ“, М., 1893, № 11.

Однимъ изъ мало обслѣдованныхъ вопросовъ въ исторіи
древне-русской письменности очень долгое время оставалась
начальная раскольничья литература.

Расколъ старообрядста, обнаружившійся въ Московскомъ
Государствѣ въ XVII в., вызвалъ въ сѣверо-восточной Руси
довольно обширную богословско-полемическую литературу.
Большая часть ея содержанія, какъ посвященнаго вопросамъ
исключительно обрядового характера, не представляетъ, ра-
зумѣется, историко-литературнаго интереса; но рядомъ съ

этимъ господствующимъ церковно-обрядовымъ элементомъ, въ многочисленныхъ сочиненіяхъ, вызванныхъ расколомъ, написанныхъ въ защиту и противъ него, есть и другія стороны. Помимо богословско-обрядового содержанія, сочиненія эти нерѣдко даютъ историкѣ богатый матеріалъ для характеристики самыхъ дѣятелей раскола, его поборниковъ и противниковъ, — непосредственно знакомя его съ кругозоромъ этихъ людей, стоявшихъ въ половинѣ XVII вѣка во главѣ умственной жизни Московскаго государства... Для изученія литературной стороны раскола самого перваго времени, чрезвычайно важнымъ памятникомъ служить составленная въ 1666 году, при обыскѣ у игумена Θεоктиста, на Вѣткѣ, *Роспись, что взято у Θεоктиста черница книгъ и писемъ* ⁴²⁾. Документъ указываетъ, какого рода книгами, сочиненіями и статьями особенно интересовались первые расколуучители, какой значительный запасъ этихъ сочиненій можно было найти тогда даже у одного лица изъ поборниковъ раскола, — какъ поэтому значительно было общее число ихъ; съ другой стороны, какое множество существовало уже до собора 1666—1667 г. сочиненій и статей, написанныхъ самими расколуучителями или въ раскольническомъ духѣ, какъ быстро они расходились по рукамъ, — что возможно было только при существованіи самой тѣсной связи между преданными расколу лицами... ⁴³⁾ „Роспись“ тѣмъ болѣе цѣнна, что многія изъ найденныхъ у Θεоктиста сочиненій, актовъ и писемъ — уже утрачены, или по крайней мѣрѣ не извѣстны доселѣ... Сочиненія расколуучителей долгое время оставались въ печати совершенно неизвѣстными. Наряду съ трудами специалистовъ, наиболѣе ранніе ученые изданія и комментаріи принадлежали здѣсь Тихонравову. Сюда относятся:

- *Житіе протопопа Аввакума* („Лѣт. рус. лит.“);
- *Стихъ объ антихристѣ* (ib);
- *Письма объ осадѣ Соловецкаго монастыря* (ib);
- *Нѣкоторыя черты общества духоборцевъ. Памятникъ 1805 г.* (ib);

— *Исторія о бытствующемъ духовенствѣ. Сочиненіе Ивана Алексѣева* († 1755),—ib;

— *Исторія о вѣрѣ и челобитная о стрѣльцахъ, Саввы Романова* (ib);

— *Обличеніе на Никона патріарха, написанное для царя Алексѣя Михайловича* (ib);

— *Раскольникья сатира прошлаго вѣка* (ib);

— *О напастованіи протопопа Аввакума* (ib);

— *О заточеніи дьякона Федора* (ib);

— *Боярыня Морозова. Эпизодъ изъ исторіи русскаго раскола* (*Рус. Вѣст.*, 1865, кн. 9), и нѣкр. др.

Почти исключительно трудамъ акад. Тихонравова обязана была своимъ обслѣдованіемъ область стариннаго русскаго театра. Первымъ опытомъ научнаго изученія этой, долго остававшейся въ тѣни, области нашей старой литературы была статья Пекарскаго: „Мистеріи и старинный театръ въ Россіи“, напечатанная въ *Современникѣ* за 1857 г. (позднѣе, въ болѣе обработанномъ видѣ, статья вошла въ книгу: „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В.“,—2 т., Спб., 1862). Предпринятый Тихонравовымъ цѣлый рядъ относящихся сюда изданій памятниковъ и научныхъ изслѣдованій быстро подвинулъ изученіе малоизвѣстной дотолѣ области. Изъ болѣе раннихъ трудовъ Тихонравова здѣсь были слѣдующіе:

— *Трагедокомедія Варлаама Лащевскаго о мздѣ въ будущей жизни, съ предисловіемъ* („Лит. рус. лит.“);

— *Русскія интермедіи первой половины XVIII в., съ предисловіемъ* (ib);

— *Жалостная комедія объ Адамѣ и Евѣ* (ib); къ тексту „комедіи“, въ видѣ предисловія, приложена капитальная статья: *Начало русскаго театра*, долго служившая, вмѣстѣ съ статьей Пекарскаго, единственнымъ общимъ пособіе по изученію нашего стараго театра;

— *Интермедія на три персоны: смерть, воинъ и хлопецъ* (ib);

— *Воскресеніе мертвыхъ, мистерія въ 5 дѣйствіяхъ, іеромонаха Георгія Конисскаго* (ib);

— *Рождественская драма*, приписываемая св. Дмитрію Ростовскому (ib).

— *Афиша временъ Петра Великаго*. Рус. Стар., 1875, т. XIII, стр. 436—437.

— *Трагедокомедія Теофана Прокоповича „Владимиръ“*. Ж. М. Н. Пр., 1879, ч. ССІІІ, кн. 5, стр. 52—96.

Въ 1874 году болѣе раннія работы Тихонравова въ области стараго русскаго театра обогатились изданіемъ монументальнаго труда: *Русскія драматическія произведенія 1672—1725 и.* (два тома, Спб., 1874). Это по возможности—полное собраніе нашихъ старыхъ драматическихъ произведеній, переводныхъ и оригинальныхъ, бывшихъ у насъ въ обращеніи въ концѣ XVII—нач. XVIII в. Текстъ изданъ съ полной научной строгостью, — по имѣющимся рукописямъ Имп. Публич. Библіотеки, Имп. Академіи Наукъ, Московскаго Рум. музея, Моск. Синод. б-ки, Московскаго Архива М-ва Иностранныхъ Дѣлъ, Моск. Дух. Академіи, Моск. Успенскаго собора и Кіевск. Дух. Академіи... Изданіе это—лишь „по возможности“ полное. Подобныхъ пьесъ въ древней Руси и за петровское время извѣстно было гораздо больше,—но до насъ многія не дошли. Такъ, издателю не удалось найти ни *Есхири* или *Артахсерксова дѣйства*, ни *прохладной* (забавной) *комедіи о Товіи*, иггранныхъ—какъ видно по прямымъ указаніямъ источниковъ—при дворѣ Алексѣя Михайловича, ни „комедій“ *объ Александрѣ Македонскомъ*, *о графинѣ Геновевѣ*, *о Франталетѣ и Мирандонѣ* и др. Къ двумъ томамъ „комедій“ приложена руководящая статья издателя: *Репертуаръ русскаго театра въ первыя пятьдесятъ лѣтъ его существованія*,—статья, сравнительно небольшая по объему, но представляющая „замѣчательный выкладъ въ нашу ученую литера-

туру по превосходному обозрѣнію драматической дѣятельности въ Россіи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка“⁴⁴)... При всѣхъ имѣющихся и на лицо достоинствахъ, изданіе было задумано гораздо шире: при текстѣ должны были быть „примѣчанія“ и „словарь“. Въ примѣчаніяхъ издатель имѣлъ въ виду представить свѣдѣнія о рукописяхъ, по которымъ изданы пьесы, и спеціальныя историческо-литературныя разысканія, о происхожденіи и литературной исторіи каждой пьесы. Словарь долженъ былъ заключать въ себѣ новыя матеріалы по исторіи русскаго литературнаго языка XVII—нач. XVIII в.; издатель между прочимъ имѣлъ въ виду помѣстить здѣсь нѣкоторыя толкованія и объясненія словъ изъ такихъ памятниковъ, какъ *Лексиконъ Памвы Беринды* и русскіе *Азбуковники* XVII в.,—а также „тѣ русскія реченія, варваризмы и неологизмы, которые употреблялись русскими переводчиками при передачѣ на родномъ языкѣ новой, неизвѣстной у насъ въ старину, литературной отрасли—драматической“... Къ сожалѣнію, ни „словарь“, ни „примѣчанія“, уже начатыя печатаніемъ и въ значительной долѣ напечатанныя,—не были окончены, и не могли войти въ изданіе. Растерянные въ отдѣльныхъ листахъ, „примѣчанія“ имѣются лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ экземпляровъ, у самыхъ записныхъ библіографовъ... Труды Тихонравова въ области стараго русскаго театра обнимаютъ собою почти все, наиболѣе цѣнное, сдѣланное здѣсь доселѣ наукой. Рядомъ съ ними можно поставить лишь изслѣдованія проф. Веселовскаго (*Старинный театр въ Европѣ. М., 1870; Deutsche Einflüsse auf das alte russische Theater. Prag, 1876, и др.*) и монографію проф. Морозова (*Очерки изъ исторіи русской драмы XVII—XVIII в. Спб., 1888*), въ значительной степени, впрочемъ, связанную съ разысканіями Тихонравова. Не говоримъ о другихъ, очень цѣнныхъ, но болѣе мелкихъ, трудахъ—Шляпкина, Соколова и др.

Очень важны были труды Н. С. Тихонравова и по н о в о й русской литературѣ.

Около середины и конца пятидесятихъ годовъ у насъ впервые съ особенной силой обнаруживается научное вниманіе къ фактамъ новѣйшей русской литературы—XVIII и XIX вв. Одновременно, цѣлымъ рядомъ изслѣдователей, начинается внимательное изученіе болѣе поздней литературной исторіи—все настойчивѣе и шире развивающееся въ болѣе позднихъ трудахъ. Изученіе носитъ на первыхъ порахъ преимущественно характеръ библіографическій... Извѣстенъ насмѣшливый, и не безъ желчи, отзывъ объ этомъ научномъ направленіи знаменитаго критика, Д о б р о л ю б о в а... „Начали дорожить—замѣчаетъ онъ мимоходомъ въ одной своей статьѣ—каждымъ малѣйшимъ фактомъ біографіи и даже библіографіи. Гдѣ первоначально были помѣщены такіе-то стихи, какія въ нихъ были опечатки, какъ онѣ измѣнены при послѣднихъ изданіяхъ, кому принадлежитъ подпись *А.* или *В.* въ такомъ-то журналѣ или альманахѣ, въ какомъ домѣ бывалъ извѣстный писатель, съ кѣмъ онъ встрѣчался, какой табакъ курилъ, какіе носилъ сапоги, какіе книги переводилъ по заказу книгопродавцевъ, на которомъ году написалъ первое стихотвореніе,—вотъ важнѣйшія задачи современной критики, вотъ любопытные предметы ея изслѣдованій, споровъ, сожалѣній... Цѣлыми годами труда самаго кропотливаго не добывалось, ровно никакихъ результатовъ: публику душили ссылали на NN и страницы журналовъ, давно отжившихъ свой вѣкъ, а она часто и не знала даже, о чемъ идетъ дѣло. Мы помнимъ, какъ лѣтъ пять тому назадъ двое ученыхъ—старый и молодой—ожесточенно ратовали другъ противъ друга за то, какъ нужно произнести одинъ стихъ Пушкина: на четыре *стѣорны* или *сторонѣ*; помнимъ, какъ двое молодыхъ ученыхъ глумились другъ надъ другомъ изъ-за одного вздорнаго стихотворенія съ подписью *Д—изъ*, не зная, кому приписать его—Дельвигу или Дальбергу. Да мало ли что можно вспомнить

изъ того времени, въ томъ же безвредномъ родѣ, какъ будто вызванномъ отчаяніемъ скуки. И ничего не вышло изъ этихъ споровъ, изслѣдованій и открытій“⁴⁵⁾... Если бы нашему критику суждено было пожить подольше, онъ, вѣроятно, отказался бы отъ этихъ насмѣшекъ и этого заключенія.... Напротивъ,—„изъ этихъ споровъ и изслѣдованій“ вышло очень многое. Изученіе—хотя иногда и слишкомъ узкое, тѣсное—„обратило вниманіе на массу явленій, которыя оставляла въ въ сторонѣ эстетическая критика, но которыя были исполнены интереса для внутренней исторіи общества и тѣхъ сложныхъ путей, какими шло его самосознаніе“... Слишкомъ мелочныя, повидимому, библиографическія разысканія—стояли на совершенно новой точкѣ зрѣнія на предметъ, исходили изъ интересовъ, совершенно чуждыхъ прежней, эстетической, оцѣнкѣ литературнаго факта. Многое, что казалось совершенно неважнымъ и неинтереснымъ для историка-эстетика—часто представляло живѣйшій интересъ для историка образованія, нравовъ, быта .. „Теперь, черезъ тридцать лѣтъ, результаты этой работы оказываются крупнымъ приобрѣтеніемъ, сильно измѣнившимъ наши историко-литературныя представленія. Изысканія, сдѣланныя въ этомъ направленіи, раскрыли цѣлый рядъ любопытныхъ явленій внутренней жизни общества, съ начала XVIII вѣка и до новѣйшаго времени; точнѣе выясняется смѣна эпохъ и направленій, вліянія европейской литературы; собранно множество фактовъ для исторіи образованія и нравовъ; возстановлено множество фактовъ, остававшихся неизвѣстными, какъ напр., обширная литература мемуаровъ прошлаго вѣка; впервые оцѣнено историческое значеніе дѣятелей, прежде едва упоминаемыхъ, какъ напр. Новиковъ, и т. д... Рядомъ съ этимъ развивался вообще интересъ къ старой исторіи“⁴⁶⁾...—Работы Н. С. Тихонова здѣсь шли рядомъ съ изслѣдованіями Галахова, особенно многочисленными изслѣдованіями Пыпина, болѣе ранними и позднѣйшими⁴⁷⁾,—Булича⁴⁸⁾, Гаевского, Н. А.

Лавровскаго, Лонгинова, Афанасьева, — съ болѣ поздними трудами Певарскаго, Кунява, Будиловича, М. И. Сухомлинова, Л. Н. Майкова.

Мы уже упоминали о нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ этого рода, написанныхъ Тихонравовымъ еще на студенческой скамѣ; другими, болѣ поздними и болѣ важными, его трудами здѣсь были:

— *Неизданная сатира кн. А. Д. Кантемира*, съ предисловіемъ (Библ. Зап., I). Статья заключала въ себѣ сатиру Кантемира „На состояніе свѣта сего“, открытую Тихонравовымъ въ одномъ сборникѣ И. Публ. Б-ви, и примѣчанія въ ней.

— *Петрида или описаніе стихотворное смерти Петра Великаго Императора Всероссійскаго, Кн. Антиоха Кантемира* (Лѣт., I).

— *Вопросные пункты, предложенные Н. И. Новикову митрополитомъ Платономъ* (Лѣт., I).

— *Записки Ломоносова къ Штелину* (Лѣт., I).

— *Объ обязанности духовенства, записка Ломоносова* (ib., I).

— *Біографическія замѣтки о русскихъ писателяхъ XVIII в. Аблесимовъ. Вережкинъ.* (Лѣт., I—II).

— *Примѣчаніе Ломоносова на сказанную о Сумароковѣ фразу: Quand un tel parallèle désigne deux génies créateurs* (Лѣт., II).

— *Отрывокъ изъ письма племянника Н. И. Новикова къ А. И. Тургеневу* (Лѣт., II).

— *Письмо Н. И. Новикова* (Лѣт., II).

— *Переписка А. П. Сумарокова съ разными лицами* (Лѣт., III).

— *Письма Сумарокова, Щербатова и Новикова къ Г. В. Козицкому* (Лѣт. IV).

— *Донесеніе о масонахъ* (Лѣт., VI).

— *Письмо М. Н. Муравьева къ Карманову* (Лѣт. IV).

— *Записка дочери Н. И. Новикова, исправленная рукою Карамзина* (ib).

— *Выписка из письма дочери Н. И. Новикова къ А. И. Тургеневу* (ib).

— *Новыя свѣдѣнія о Н. И. Новиковѣ* (Лѣт., V).

— *Записка И. Г. Шварца объ отношеніи къ нему И. И. Мелиссино* (ib.).

— *Элегія Теофана Прокоповича и отвѣтъ на нее А. Кантемира* (ib.).

— *Опись библіотеки гр. А. А. Матвѣева* (ib.).

— *Кирыякъ Кондратовичъ, переводчикъ прошлаго вѣка* (Библ. Зап. I).

— *Четыре года изъ жизни Карамзина, 1785—1788 и.* (Рус. Вѣст., 1862 г., кн. 4).

— *О литературной дѣятельности Ломоносова* (въ изданіи: „Празднованіе столѣтней годовщины Л-ва“, М., 1866).

— *Разборъ изданія П. Ефремова: „Матеріалы для исторіи русской литературы“* (Отеч. Зап., 1867 г., т. CLXXII, кн. 10).

— *Разборъ книги П. Чистовича: Теофанъ Прокоповичъ и его время* (Рус. Вѣстн., 1869 г., кн. 4).

— *Московскіе вольнодумцы начала XVIII в. и Стефанъ Яворскій* (Р. Вѣстн., 1870 г., кн. 9; 1871 г., кн. 2 и 6).

— *Письмо М. В. Ломоносова къ Шувалову* (Бесѣды въ Общ. люб. рос. слов., 1871 г., III стр. 72—86. „Письмо“, издававшееся и раньше, здѣсь впервые помѣщалось сполна).

— *Краткая реляція.* Современный разсказъ о восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Пестровны русскаго резидента при англійскомъ дворѣ, кн. И. А. Щербатова (Рус. Арх., 1872 г., кн. 6, стр. 1169).

— *Исторія изданія „Опытъ о челоѣкѣ“ Попа, въ переводѣ Поповскаго* (Рус. Арх., 1872 г., кн. 7—8, стр. 1311—1322).

— *Подметное письмо 1728 года. Изъ дѣлъ Преображенскаго приказа* (*Рус. Стар.*, 1880 г., т. XXVIII).

— *Александръ Петровичъ Сумароковъ*,—современная его характеристика (*Рус. Стар.*, 1884 г., в. 3).

— *Д. В. Дашковъ и гр. Д. И. Хвостовъ въ Обществѣ любителей словесности, наукъ и художествъ* (*Рус. Стар.*, 1884 г., в. 7).

— *Приказъ Н. М. Карамзина своему бурмистру* (ib., в. 7).

— *Одно изъ донесеній протоіерея Петра Алексѣева о непорядкахъ въ средѣ монаховъ въ XVIII вѣкѣ* (ib., 1887 г. в. 11).

— *Литературныя мелочи неурожайнаго 1786 года. Учено-литературный сборникъ „Помощь голодающимъ“*, М., 1892, стр. 535—556.

По исторіи русской литературы и образованія XIX вѣка:

— *Записки важныя и мелочныя К. Ѳ. Калайдовича* (*Лѣт.* III).

— *Замѣтка В. Кюхельбекера въ альбомъ С. Д. П—ой*, 1820 г. (Библ. Зап., I).

— *Разборъ книги Н. Сушкова: „Московский университетскій благородный пансіонъ“* (*Моск. Вѣд.*, 1858 г., №№ 85 и 90).

— *Письма профессоровъ Московскаго университета къ попечителю Моск. учебнаго округа М. Н. Муравьеву* (Чтенія Моск. Общ. ист. и древност. рос., 1861 г., в. 3).

— *С. П. Шевыревъ* (*Моск. Вѣд.*, 1864 г. № 107).

— *Памяти С. П. Шевырева* (въ „Отчетѣ Моск. унив. за 1864 г.“ М., 1865 г.).

— *Кіевскій митрополитъ Евгеній Болховитиновъ*. Рус. Вѣстн., 1869, т. LXXXI, в. 5, стр. 1—38.

— *Стихотвореніе Печорина: „Прочь, о демонъ лучезарный“* (*Рус. Ст.*, 1875 г. т. XIII). Печоринъ въ 30—40 гг. былъ профессоромъ греческой литературы въ Моск. универ-

ситетѣ, но вскорѣ уѣхалъ за-границу, перешелъ въ католичество и вступилъ въ орденъ іезуитовъ.

— *В. И. Григоровичъ* (Моск., Вѣд., 1876 г., № 332).

— *А. С. Пушкинъ*. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Москв. университета, при открытіи памятника (*Вѣстн. Евр.*, 1880 г., кн. 8).

— *Николай Ивановичъ Пироговъ въ Московскомъ университетѣ 1824—1828 г.г.* Справки въ документахъ университетскаго архива. М., 1881 г.

— „*Ревизоръ*“, комедія Гоголя. Первоначальный сценический текстъ, извлеченный изъ рукописей, съ примѣчаніями, вариантами, приложеніями, со статьею: *Очеркъ исторіи текста комедіи „Ревизоръ“* и снимками рисунковъ Гоголя. М., 1886 г.

— *Первое представленіе „Ревизора“ на московской сценѣ* (*Рус. Мысль*, 1886 г., кн. 5 стр. 84—115).

— *Н. В. Гоголь въ его письмахъ къ М. С. Щепкину* (*Рус. Стар.*, 1886, кн. 10, стр. 129—148).

— „*Тарасъ Бумба*“ *Н. В. Гоголя*. Главы неизданной редакціи (*Рус. Ст.*, 1887 г., кн. 3, стр. 711—731; кн. 4, стр. 63—89).

— *Письмо Н. С. Тихонравова къ П. Н. Батюшкову*, съ оцѣнкою изданныхъ „Сочиненій К. Н. Батюшкова“ (3 т., Спб., 1885—1887). *Рус. Стар.*, 1887, кн. 11.

— *Николай Ивановичъ Новиковъ въ перепискѣ его съ княземъ Н. Н. Трубецкимъ, 1816 г.* *Рус. Стар.*, 1890, кн. 9, стр. 457—467.

— *М. С. Щепкинъ и Н. В. Гоголь* (*Артистъ*, 1890 г., кн. 5).

— *Законы Дружескаго литературнаго общества, основаннаго В. А. Жуковскимъ* (Сборникъ О-ва люб. рос. слов., 1891 г.).

— *Сборникъ словъ простонародныхъ, старинныхъ и малоупотребительныхъ, составленный Н. В. Гоголемъ* (ib).

- *Коляска, повесть Н. В. Гоголя, въ первонач. видѣ (ib).*
- *Письмо О. М. Достоевскаго къ г. Е. (ib).*
- *Письмо попеч. Моск. уч. округа М. Н. Муравьева къ студенту Р. О. Тимковскому (ib),*
- *Замѣтки о словарь, составленномъ Н. В. Гоголемъ (ib).*
- *Выдержки изъ дневника О. М. Бодянскаго (ib),*
- *Дмитрій Калининъ, драматическая повесть въ пяти картинахъ. Сочиненіе Виссаріона Бѣлинскаго (ib).*
- *Судъ и судьбы въ началѣ XIX вѣка, рукописная сатира 1807 года. Рус. Стар., 1891, кн. 8, стр. 408—410.*
- *И. С. Тургеневъ въ Московскомъ университетѣ. Напечатъ уже послѣ смерти автора, Вѣстн. Евр., 1894, февраль.*

При всей длиннотѣ сдѣланнаго нами перечня ученыхъ трудовъ акад. Тихонравова, нашъ перечень все же не охватываетъ всего, сдѣланнаго покойнымъ ученымъ для русской науки. Цѣлый рядъ его изслѣдованій остался ненапечатаннымъ... ⁴⁹⁾ Такъ, по порученію О-ва люб. рос. словесности, Н. С-чемъ было приготовлено къ изданію собраніе *Сочиненій и переводовъ Кантемира* но изданіе почему-то не состоялось. Въ 1863 г. Тихонравовымъ вмѣстѣ съ А. Е. Викторовымъ былъ приготовленъ къ изданію *Стоглавъ*, по списку XVI в. съ вариантами изъ мн. др. списковъ и приложеніемъ особой, остававшейся неизвѣстной, редакціи памятника ⁵⁰⁾,—но и это изданіе не вышло въ свѣтъ... Мы не упомянули также о классической *рецензій* его на „Исторію русской словесности“ Галахова: ⁵¹⁾ въ скромной формѣ рецензій, ученый дѣлаетъ здѣсь превосходное обозрѣніе всего хода исторіи русской литературы,—сообщая множество совершенно новыхъ фактовъ, представляя нерѣдко освѣщеніе не только отдѣльных литературныхъ фактовъ и памятниковъ, но и цѣлыхъ отдѣловъ литературы, съ постановкой новыхъ научныхъ вопросовъ, и т. д. ⁵²⁾.

За многочисленными изслѣдованіями въ области старой письменности, Н. С-чу уже не оставалось времени заниматься

изученіемъ произведеній народной словесности. Тѣмъ не менѣе и здѣсь ему принадлежитъ два замѣчательныхъ труда:

— *Рецензія на сборникъ Безсонова: „Калики Перехожіе“*, напечатанная въ XXXIII прис. Демид. награды (Спб., 1864, стр. 193—229) и

— *Пять былинъ по рукописямъ XVIII вѣка*. Этногр. Обзорѣніе, 1891, кн. VIII.

Въ заключеніе отмѣтимъ хорошо всѣмъ извѣстный послѣдній замѣчательнѣйшій трудъ покойнаго ученаго, вышедшее подъ его редакціей изданіе *Сочиненій Гоголя (5 т., М., 1889—1890)*. Это—монументъ, вполне достойный и великаго русскаго писателя, и вмѣстѣ—знаменитаго ученаго, съ такой любовью и такъ долго изучавшаго творенія писателя!... Какъ своевременно было замѣчено критикою, изданіе сочиненій Гоголя, сдѣланное Тихонравовымъ, было „литературнымъ событіемъ“⁵³). Изданіе дало не только исправленный и дополненный текстъ, —результатъ многолѣтняго и самаго тщательнаго изученія и оставшихся рукописей и печатныхъ изданій,—но вмѣстѣ съ этимъ, въ обширныхъ „примѣчаніяхъ“ редактора, представило подробную картину и с т о р і и этого текста, исторію каждаго произведенія, и всей литературной дѣятельности Гоголя, въ связи съ исторіей собственнаго внутренняго развитія писателя. Передъ нами—не только сочиненія, но и самъ писатель, его внутренняя біографія, при отрывочности „примѣчаній“, правда, не имѣющая внѣшней послѣдовательности, какъ-бы отрывочная, но вообще дающая такую массу новыхъ фактовъ, представленная съ такимъ знаніемъ и освѣщенная такою серьезною и тонкою критикою, что все это, по своей научной важности, безмѣрно превосходило все, сдѣланное дотолѣ по изученію Гоголя... Какъ важна и необходима была тщательная провѣрка — по рукописямъ и печатнымъ изданіямъ — самаго текста сочиненій Гоголя, можно видѣть уже изъ того, что изъ всѣхъ девяти предшествовавшихъ изданій только въ тремъ была приложена въ болѣе или мень-

шей степени редакторская работа, только при трехъ изданіяхъ печатавшійся текстъ хоть нѣсколько—но далеко не въ достаточномъ размѣрѣ, крайне случайно, безъ всякой должной системы—с в ѣ р я л с я съ рукописями, или вообще редакторъ выражалъ нѣкоторыя заботы объ установленіи правильнаго текста; во всѣхъ же остальныхъ изданіяхъ текстъ лишь п е р е п е ч а т ы в а л с я,—т. е. „опись (описки) прибавлялась къ описи и недописи“, опечатки къ опечаткамъ... При такой системѣ изданія, естественно, каждое послѣдующее изданіе должно было быть хуже предыдущаго: къ чужимъ опечаткамъ и ошибкамъ неизбѣжно прибавлялись свои. Дѣйствительно, послѣднее изъ прежнихъ изданій Гоголя, девятое, вышедшее всего за годъ до появленія изданія Тихонравова, было наихудшимъ... Тщательная ученая провѣрка была тѣмъ необходимѣе, что текстъ Гоголя, помимо обыкновенныхъ типографскихъ опечатокъ и искаженій, нерѣдко искажался намѣренно, измѣнялся,—и издателями, иногда пріятелями автора, даже по его собственной просьбѣ, и цензорами...

Смерть застала знаменитаго ученаго среди самой усиленной научной дѣятельности... Помимо уже называемыхъ открытій и рефератовъ, относящихся къ самымъ послѣднимъ годамъ, даже, можно сказать, днямъ жизни ученаго,—въ 1892 году Н. С-чъ приготовилъ къ изданію *Собраніе житій пр. Сергія Радонежскаго*, въ ихъ различныхъ редакціяхъ, а также *чудесъ и похвальныхъ словъ* святому (одно изъ нихъ было открыто самимъ Тихонравовымъ), съ историко-литературнымъ обзоромъ этихъ памятниковъ,—въ томъ же году Тихонравовымъ начато было печатаніе особаго *Фонвизинскаго сборника*, въ которомъ издатель предполагалъ собрать нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ произведеній Фонвизина, въ болѣе исправленномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они извѣстны доселѣ, какъ матеріалы для будущаго полнаго критическаго изданія сочиненій и переводовъ знаменитаго писателя XVIII вѣка ⁵⁴)... Смерть

прервала начатое печатаніе... Мы уже упоминали о найденномъ Тихонравовымъ—за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти—*Хожденіи Варсонофія*,—о любопытныхъ матеріалахъ, относящихся къ пребыванію въ Московскомъ университетѣ Тургенева...

Примѣчанія.

¹⁾ Отыѣтимъ изъ нихъ:

- *Замѣтка о книжкѣ: Essai sur la littérature russe* и пр. А. Livorne, 1771. (Москов. Вѣд., 1851, № 150)
- По поводу Смирдинскаго изданія «Соч.» Ломоносова (ib., 1852, №№ 46, 47 и 74).
- *Судъ российскихъ писменъ* и пр. (Москвит., 1852, III, кн. 10).
- *Для біографіи Ломоносова* (ib., 1853, I).
- О сочиненіяхъ Фонвизина, изд. Смирдинымъ (Моск. Вѣд., 1853, № 6).
- По поводу статьи Кулиша о Гоголь (Отеч. Зап., 1853, т. LXXXVI, и Моск. Вѣд., 1853, № 51).
- *Замѣчанія на статью Гаевского о Дельвицѣ* (Москвит., 1853, II).
- *Разборъ бібліографич. замѣтокъ Гаевского о сочиненіяхъ Пушкина и Дельвица* (Отеч. Зап., 1853, LXXXIX).

²⁾ Памяти С. П. Шевырева. Рѣчь Н. С. Тихонравова. Отчетъ Моск. унив. за 1864 г., стр. 9. Напомнимъ труды Шевырева по исторіи русской литературы, общаго характера:

- Введеніе въ исторію русской словесности. М., 1844.
- Исторія русской словесности, преимущественно древней. XXXIII публичныхъ лекцій. I, М., 1846; II, М., 1846; III, М., 1858. Второе изданіе, 4 ч., 1859—1860; послѣднее—въ 2 т., Спб., 1880.
- Лекція о русской литературѣ, читанныя въ Парижѣ въ 1862 г. Сборникъ II Отд. А. Н., XXXIII, № 5, Спб., 1884.

Наиболѣе ранними опытами «исторіи» русской литературы были:

Н. Карамзина и П. Бекетова, Пантеонъ российскихъ авторовъ, съ замѣчаніями. Текстъ къ портретамъ, 4 тетр., 1801—1803.

Ив. Горна, Краткое руководство къ российской словесности. Спб., 1808. Третій отдѣлъ этой книги содержитъ въ себѣ извѣстіе *О произведеніяхъ российской словесности*. Авторъ дѣлитъ исторію русской словесности на три періода: первый отъ начала X в. до половины XV; второй—до начала XVIII ст.; третій—до конца, и характеризуя каждый, кратко говоритъ о писателяхъ и ихъ сочиненіяхъ.

Н. Греча, Избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ, съ прибавленіемъ извѣстій о жизни и твореніяхъ писателей, которыхъ труды помѣщены въ семь собраній. Спб., 1812.

— Опытъ краткой исторіи русской литературы. Спб., 1822. Позднѣе вышло 2-ое изданіе этихъ книгъ подъ заглавіемъ: Ученая книга русской словесности, или избранныя мѣста изъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ и стихахъ, съ присовокупленіемъ краткихъ правилъ риторики, піитики и исторіи русской словесности. Ч. I—IV, Спб., 1830. Книгой Греча, съ нѣкоторыми измѣненіями, воспользовался Шафарикъ въ своей *Geschichte der Slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten*, Ofen, 1826.

Василія Плаксина, Руководство къ познанію исторіи литературы. Спб., 1833; второе изданіе, «оконченное и во многія частяхъ совершенно передѣланное».—Руководство къ изученію исторіи русской литературы. Спб., 1846.

А. Глаголева, Умозрительныя и опытыныя основанія словесности, въ 4 ч. Спб., 1834.

Давыдова, Составныя начала и направленія древней и средней отечественной словесности. Уч. Зап. Моск. унив., 1834, № 8—9.

М. А. Максимовича, Исторія древней русской словесности. Книга первая. Кіевъ, 1839.

П. Георгіевскаго, Руководство къ изученію русской словесности, содержащее въ себѣ основныя начала изящныхъ искусствъ, теоріи краснорѣчія, піитику и краткую исторію литераторовъ. 4 ч., Спб., 1836; второе изд.,—Спб., 1842.

Н. Полеваго, Очерки русской литературы. I—II. Спб., 1839.

А. Никитенка, Опытъ исторіи русской литературы. Кн. I. Введеніе. Спб., 1845.

В. Аскоченскаго, Краткое начертаніе исторіи русской литературы. Кіевъ, 1846.

³⁾ Разборъ „Исторіи рус. словесности“ Галахова. Отчетъ о XIX прие. нагр. гр. Уварова. Спб., 1878, стр. 27. 31.

⁴⁾ Пыпинъ, Николай Савичъ Тихонравовъ. Некрологъ. Вѣстн. Евр. 1894, январь, стр. 446—454.

⁵⁾ — Нѣсколько сочиненій Пушкина и др. (Москвит., 1854, II).

— Гр. Ѳ. В. Распчичъ и литература 1812 года (Отеч. Зап., XCV).

— По поводу книги М. А. Дмитріева: «Мелочи изъ запаса моей памяти» (ib., 1855, XCVIII). — Въ «Біографич. словарь профессоровъ Тихонравову принадлежали біографіи Баузе (I, 68—89), Буле (I, 112—128) и Шварца (II, 574—599); въ не вышедшей «Лѣтописи студентовъ» — біографіи Д. И. Фоневина В. Г. Рубана.

⁶⁾ М. Евгенія, Слов. ист., II, 1818. стр. 463—470.

⁷⁾ *Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum, imprimis sacram, sive Historia critica versionum Slavonicarum maxime insignium. 1729.*

⁸⁾ Иконниковъ, Опытъ русской исторіографіи, I, 258.

⁹⁾ См. Сухомлинова, Исследования и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію. II, Спб., 1889, стр. 19—30. Въ 1771 г. статья Дмитревскаго переведена была на французскій языкъ, съ нѣсколькими небольшими измѣненіями, и издана въ Ливорно, подъ заглавіемъ: *Essai sur la littérature russe contenant une liste des gens de lettres russe, qui se sont distingués depuis le règne de Pierre le Grand, par un voyageur russe. A Livorne, 1771.* Исторію этой книжки см. въ указанной выше статьѣ Н. С. Тихонова.

¹⁰⁾ Пекарскій, Ист. И. Ак. Наукъ, I, 557.

¹¹⁾ Напечатаны Куникомъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, II, стр. 283—405.

¹²⁾ С.-Петербургскій Вѣстникъ, часть первая, 1778, стр. 57 (*Извѣстіе о новыхъ книгахъ*).

¹³⁾ С.-Петербургскія ученныя Вѣдомости, 1777, № 1, «предисловіе», Н. (Новикова).

¹⁴⁾ Библиотека российская, по годамъ расположенная отъ начала типографій въ Россіи по нынѣшнія времена. Начало издано П. Н. Тихановымъ, — Пам. древн. письменности. 1881, XI. О Дамаскинѣ см. Сухомлинова, Ист. Россійской Академіи. Сборникъ II отд., А. Н., XI, стр. 139—183. Заглавіе «названной рѣчи» проф. Баузе—*Oratio de Russia ante hoc saeculum non prorsus inculta, nec parum adeo de litteris earumque studiis merita. In anniversariis solennibus imperii suscepti a Catharina II ab Universitate Mosquensi rite ac pie celebratis. XXX jun. a. MDCCXCVI* (въ 4-ку, 45 стр.). Это была рѣчь, написанная авторомъ въ 1796 г., на день вступленія на престолъ императрицы Екатерины, 30 іюня. Въ исторіи древне-русского просвѣщенія авторъ усматриваетъ три періода: 1) до Владимира Св. включительно, 2) до Іоанна III и 3) до Петра Великаго.

¹⁵⁾ Сухомлинова, Ист. Рос. Академіи, I, 160.

¹⁶⁾ Сухомлинова, Ист. Рос. Ак., I, 162—163.

¹⁷⁾ Сухомлиновъ, Исследования и статьи и пр., II, стр. 5—6.

¹⁸⁾ Сухомлиновъ, Библиографъ В. С. Сопиковъ. Др. и Нов. Россія. 1876, I, стр. 61—68

¹⁹⁾ *Bibliographie instructive ou traité de la connaissance de livres rares et singulieres...* par Guillaume Francois d'e Bures le jeune, libraire de Paris, т. I—X, 1763—1782.

²⁰⁾ Матеріалы для ист. просвѣщенія въ Россіи. I, стр.

²¹⁾ С. Соболевскій,—Рус. Архивъ, 1869, № 5, стр. 922—923.

²²⁾ О Баузе и его библиотекъ см.: Біогр. словарь профессоровъ Моск. университета, I, стр. 68—89 (ст. Тихонравова) и у Иконникова, Опытъ рус. историографіи, I, пол. 2, стр. 1161.

²³⁾ О кружкѣ гр. Румянцова,—какъ и обо всемъ, относящемся до развитія историческихъ изученій въ Россіи,—см. сейчасъ названный монументальный трудъ проф. В. С. Иконникова: Опытъ русской историографіи. Томъ первый. Книга первая, Кіевъ, 1891; книга вторая, Кіевъ, 1892.

²⁴⁾ Пыпинъ, Ист. русской этнографіи, I, 27—28.

²⁵⁾ Бестужева-Рюмина, Біографіи и характеристики, Спб., 1882, стр. 226.

²⁶⁾ О «Словаряхъ» м. Евгенія и вообще о его научныхъ трудахъ см.: Срезневскаго, Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія, митр. кіевского. Сборникъ II Отд. Ак. Н., т. I, стр. 1—67, и А. Θ. Бычкова, О словаряхъ русскихъ писателей митр. Евгенія. ib., стр. 217—289.

²⁷⁾ Сборникъ II отд. Ак. Н., V, пол. перв., стр. 23—24.

²⁸⁾ О Кеппенѣ см. статью акад. Куника: Литературные труды П. И. Кеппена. Сборникъ II Отд. Ак. Н., II, стр. 1—36.

²⁹⁾ Статья была напеч. въ Ж. М. Нар. Просв., 1834, февраль, стр. 152—188. О Строевѣ см. книгу Н. Барсукова: Жизнь и труды П. М. Строева. Спб., 1878.—*Хронологич. указаніе* было помѣщено съ замѣткой, что «указаніе» «извлечено изъ портфелей Археографической Экспедиціи,—содержащихъ въ себѣ матеріалы къ исторіи литературы славяно-россійской». Эти «матеріалы», по мысли Строева, должны были послужить для составленія особаго *Библіографическаго словаря*. За обработку «Словаря» Строевъ тогда же принялся (осенью 1835 года),—но почему-то скорѣ оставилъ, и болѣе не возвращался къ этому труду. Словарь остался лишь начатымъ, залежался въ бумагахъ Строева, и только недавно въ извлеченіяхъ, изданъ II-мъ Отдѣленіемъ Ак. Наукъ, подъ редакціей акад. А. Θ. Бычкова, подъ заглавіемъ: *Библіографическій словарь и черновые къ нему матеріалы, П. М. Строева*. Сборникъ II Отд. Ак. Наукъ, т. XXI, № 4, Спб., 1882. Оставшіеся послѣ смерти автора матеріалы содержатъ частью совершенно обработанныя статьи, въ видѣ библіографическаго словаря отъ буквы а до е, частью статьи.

еще въ сыромъ видѣ,—и наконецъ «смѣсь», названныя такъ самимъ составителемъ и заключающія въ себѣ различные выписки и замѣтки изъ просмотрѣнныхъ рукописей. «Если бы Н. М. Строевъ—замѣчаетъ издатель этихъ матеріаловъ акад. Бичковъ—окончилъ и напечаталъ свой трудъ своевременно, то онъ, безъ всякаго сомнѣнія, занялъ бы почетное мѣсто среди пособій для изученія нашей древней литературы и внесъ бы въ нее много новыхъ данныхъ; но теперь, когда послѣ 1835 года, въ теченіе 40 лѣтъ, явилось нѣсколько важныхъ изслѣдованій по исторіи русской литературы, на основаніи вновь открытыхъ данныхъ, изданы каталоги нѣкоторыхъ рукописныхъ собраній и напечатанъ «Обзоръ русской духовной литературы» архіеп. Филарета, начало «Библиологическаго словаря» П. М. Строева и собраны имъ матеріалы утратили во многомъ свое значеніе, хотя тѣмъ не менѣе они заключаютъ въ себѣ по мѣстамъ любопытныя подробности, обнаруженіе которыхъ будетъ не бесполезно». Матеріалы изданы не въ цѣломъ видѣ; издатель сличилъ ихъ съ «Словаремъ» м. Евгенія и «Обзоромъ» архіеп. Филарета и съ тѣми дополненіями, которыя были вызваны появленіемъ въ свѣтъ послѣдняго труда,—и выдѣлилъ изъ массы «матеріаловъ» тѣ данныя, которыя представляютъ интересъ въ какомъ бы то ни было отношеніи,—расположивши все это въ алфавитномъ порядкѣ.

³⁰⁾ Недавно, на страницахъ этого же изданія, по другому поводу, мы подробно говорили о трудахъ названныхъ ученыхъ. Въ дополненіе къ сказанному тамъ о трудахъ Буслаева, прилагаемъ здѣсь перечень его многочисленныхъ ученыхъ монографій, статей, замѣтокъ. Перечень нашъ, впрочемъ, не претендуетъ на совершенную полноту (полнаго списка сочиненій Буслаева до сихъ поръ не сдѣлано),—перечисляемъ лишь намъ извѣстное:

— Сербская сказка о царѣ Троянѣ. Замѣтка на одно мѣсто въ Словѣ о полку Игоревѣ. *Москвитянинъ*, 1842, № XI, стр. 203—205.

— О преподаваніи отечественнаго языка, 2 ч., М., 1844; второе изданіе, съ измѣненіями,—М., 1867.

— Критическая статья по поводу изданія Дубенскаго: «Слово о полку Игоревѣ». *Москвитянинъ*, 1845, № 1, стр. 29—40.

— Критическая статья по поводу соч. Давыдова: О мѣстоименіяхъ вообще и русскихъ въ особенности. *Москвитянинъ*, 1845, № 2, стр. 41—55.

— О вліяніи христіанства на славянск. языкъ. М., 1848.

— Письмо къ Погодину. Объ одномъ нѣмецкомъ стихотвореніи VIII вѣка въ сличеніи съ подобнымъ русскимъ. *Москвитянинъ*, 1849, № XX, стр. 103—112.

— Объ эпическихъ выраженіяхъ украинской поэзіи. *Москвитянинъ*, 1850, № 18, стр. 19—47.

— Критическая статья по поводу кн. Срезневскаго: «Мысли объ ист. рус. языка». *Отеч. Зап.*, 1850.

- Дополненія и прибавленія къ «Сказаніямъ» Сахарова. *Архивъ историко-юрид. свѣдѣній*, Калачова, кн. I, М., 1850, отд. IV, стр. 1—48.
- Женскія типы въ изваяніяхъ греческихъ богинь. *Протилеи* Леонтьева, I, 1851. *Мои Досуи*, I, 1—37.
- Критическая статья о кн. Павскаго: «Наблюденія надъ составомъ рус. языка». *Отеч. Зап.*, 1852, т. LXXXI—LXXXII.
- Критическая статья по поводу «Опыта областного великорусскаго словаря». *Отеч. Зап.*, LXXXIII—LXXXV.
- Словарь областныхъ реченій великорусскаго нарѣчія. *Извѣстія II Отд. Имп. Ак. Наукъ*, 1852, I, стр. 167—177.
- Русская поэзія XVII вѣка. *Моск. Вѣд.*, 1852, № 52—57 (и отд. М., 1852).
- Русскія пословицы и поговорки. «*Архивъ*» Калачова, кн. II, пол. вторая, М., 1854, отд. IV, стр. 1—176.
- Новые свидѣтельства объ изгойствѣ и изгояхъ. *ib.*, II, кн. 2, отд. VI, стр. 42.
- Сибирскіе наговоры съ примѣчаніями. *ib.*, стр. 51—53.
- Старинное заклѣтье, съ примѣчаніемъ. *ib.*, стр. 53—56.
- Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ,—въ юбилейномъ изданіи Моск. Университета: «Матеріалы для исторіи письменъ восточныхъ, греческихъ, римскихъ и славянскихъ». М., 1855.
- Повѣсть о горѣ и злочестіи. *Рус. Вѣст.*, 1856, № 13—14. *Ист. оч.*, I, 548—643.
- Древне-сѣверная жизнь. *Рус. Вѣстн.*, 1857, № 4. *Ист. оч.*, I, 257—268.
- О народности въ древне-русской литературѣ и искусствѣ. *Рус. Вѣст.*, 1857, т. X, № 15. *Ист. оч.*, II, 64—97.
- Новости по исторіи средневѣковой литературы. *Русск. Вѣст.* 1857, № 9, стр. 9—21.
- Опытъ историч. грамматики русскаго языка. 2 ч., М., 1858.
- Русскіе подлинники въ литературномъ отношеніи. *Атеней*, 1858, ч. III, № 19, стр. 137—172.
- Пѣсни древней Эдды о Зигурдѣ и Муромская легенда. *ib.*, 1858, ч. IV, № 30, стр. 191—229.
- Русская поэзія XI и начала XII вѣка. *Лѣтоп. рус. лит. и древн. Тихонова*, I, 1859, отд. I, стр. 3—31.
- Предисловіе къ «Русскимъ нар. пѣснямъ» Якушкина. *ib.*, I, отд. II, стр. 79—106.
- По поводу изданныхъ въ «Прав. Соб.» 1858 г. памятниконъ древне-русской письменности. *ib.*, I, отд. III, стр. 74—101.
- По поводу «Jahrbuch für romanisch. und englisch. lit.», 1858—1859 г. *ib.*, I, отд. III, стр. 167—183.
- Замѣтки о старинѣ и народности. *ib.*, I, отд. III, стр. 149—152.

- Смоленская легенда о св. Меркуріи. *ib.*, II, 1859, отд. I. стр. 13—66.
- Сказаніе о созданіи великія Божія церкви св. Софіи въ Константинополѣ. *ib.*, II, отд. II, стр. 3—34.
- Повѣсть града Іерусалима. *ib.*, II, отд. III, стр. 34—43.
- О народной поэзіи въ древне-русской литературѣ. *Моск. Вѣд.*, 1859, № 11—14. *Ист. оч.*, II, Спб., 1861, 1—63.
- Византійская и древне-русская символика по рукописямъ отъ XV до конца XVI в. *Отеч. Зап.*, 1860, № 9. *Ист. оч.*, II, 199—215.
- Славянскія сказки. *Отеч. Зап.*, 1860, № 10. *Ист. оч.*, I, 308—355.
- Древнѣйшія эпическія преданія слав. племенъ. *Рус. Слово*, 1860, № 10, стр. 246—269.
- Эпическая поэзія. *Ист.* I, 1—77.
- Мифическія преданія о человѣкѣ и природѣ. *Ист. оч.*, I, 137—150.
- О сродствѣ славянскихъ вилъ, русалокъ и полудницъ съ нѣмецкими эльфами и валькиріями. *Ист. оч.*, I, 231—241.
- Языческія преданія села Верхотишанки. *Ист. оч.*, I, 242—249.
- Сказанія Новой Эдды о сооруженіи стѣнъ Мидгарда и сербская пѣсня о построеніи Скарда. *Ист. оч.*, I, 301—307.
- Русскій народный эпосъ. *Ист. оч.*, I, 401—454.
- Волотъ Волотовичъ. *Ист. оч.*, I, 459—463.
- Замѣчательное сходство псковскаго преданья о горѣ Судомѣ съ однимъ эпизодомъ Сервантесова Донъ-Кихота. *Ист. оч.*, I, 464—469.
- Изображеніе страшнаго суда по русскимъ подлинникамъ. *Ист. оч.*, II, 133—154.
- Древне-русская борода. *Ист. оч.*, II, 236—237.
- Новгородъ и Москва. *Ист. оч.*, I, 269—280.
- Для исторіи русской живописи XVI вѣка. *Ист. оч.*, II, 281—329,
- Литература русскихъ иконописныхъ подлинниковъ. *Ист. оч.*, II, 320—390.
- Для біографіи царскаго иконописца Симона Федоровича Ушакова. *Ист. оч.*, II, 395—396.
- Русская эстетика XVII вѣка. *Ист. оч.*, II, 397—408.
- Подлинникъ по редакціи XVIII в. *Ист. оч.*, II, 409—429.
- Историческая хрестоматія церковно-славянскаго и древне-русскаго языковъ. М., 1861.
- Муромское преданіе о Марѣѣ и Маріи. *Лѣт. рус. лит. и древн.*, III, 1861, отд. I, стр. 5—62.
- Лекціи изъ курса исторіи русской литературы. I—IV. *ib.*, III, отд. I, стр. 63—88.
- Слово и откровеніе святыхъ апостолъ, съ предисловіемъ. *ib.*, III, стр. 3—7.
- Правила, постановленныя на соборѣ 1551 г. (Стоглавъ). «Архивъ» Калачова, кн. V, 1860—1861, стр. 1—44.
- Русскіе духовные стихи. *Рус. Рѣчь*, 1861, № 21, 23, 26.

- О русских нар. книгахъ и лубочныхъ изданіяхъ. *Отч. Зап.*, 1861, № 9, стр. 1—68.
- Объ одной притчѣ изъ русскаго синодика. *Библ. Зап.*, 1861, № 8.
- Похожденіе бѣса въ русской богатырнѣ. *Рус. Рѣчь*, 1861, № 15.
- Русский богатырский эпосъ. *Рус. Вѣсти.*, 1862, № 3, 9 и 10.
- Мѣстныя сказанія владимирскія, московскія и новгородскія. Двѣ лекціи изъ курса исторіи литературы. *Лѣт. рус. лит. и древн.*, IV, 1862, отд. I, стр. 3—24.
- О народахъ на страшномъ судѣ, по одному лицевому сборнику XVII в. Новг. Соф. 6-ки. *ib.*, IV, отд. III, стр. 16—59.
- Для опредѣленія иностранныхъ источниковъ повѣсти о жутыанскомъ воеводѣ Дракулѣ. *ib.*, IV, отд. III, стр. 84—86.
- Слѣды русскаго богатырскаго эпоса въ мнѣніяхъ представленныхъ индо-европейскихъ племенъ. *Фил. Зап.*, 1862—1863, вып. 2 и 3.
- Изъ воспоминаній о М. С. Щепкинѣ. *Соврем. Лѣтопись*, 1863, № 42.
- По поводу памяти св. Кирилла и Мефодія. *Мос. Вѣд.*, 1863, № 110.
- Женщина въ народныхъ книгахъ. *Библ. для Чтенія*, 1864. *Мои Досухи*, II, 24—69.
- Пѣсня о Роландѣ. *От. Зап.*, 1864, № 9, стр. 169—190.
- Испанскій народный эпосъ о Сидѣ. *Зап. И. Ак. Н.*, 1864.
- Христіанскій музей при Берлинскомъ университетѣ (1864). *Мои Досухи*, I, 38—53.
- Флоренція въ 1864. *М. дос.*, I, 191—215.
- Шестисотлѣтній юбилей дня рожденія Данта Алигьери. *Соврем. Лѣт.*, 1864, № 39—40. *Мои Дос.*, I, 216—264.
- «Письма русскаго путешественника». *Рѣчи въ память Карамзина*. М. 1866. *М. Дос.*, II, 167—186.
- Общія понятія о русской иконописи. *Сборникъ Об-ва древне-рус. искусства при Моск. Публичн. Музее на 1866 годъ*. М., 1866, отд. I, стр. 1—106.
- Христіанскія древности и археологія. По журналу г. Прохорова. *ib.*, отд. II, стр. 35—42 (статья подписана: «Редакція»; принадлежитъ Буслеву).
- Отзывъ иностранцевъ о русскомъ національномъ искусствѣ. *ib.*, отд. II, 52—59.
- Мнѣніе Г. В. Шульца о позднѣйшей византійской иконописи. *ib.*, II, 59—60.
- Житія русскихъ угодниковъ, какъ одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи русскаго церковнаго искусства. По изданіямъ г. Невоструева. *ib.*, II, 62—64.
- Краткое обзорніе исторіи византійскаго искусства. По сочиненіямъ Лабарта и Гасса. *ib.*, II, 64—76.
- Жизнь Іисуса Христа Ренана и современное церковное искусство на Западѣ. По журналу г. Гримма. *ib.*, II, 76—80.

- Сравненіе одного рельефа на порталѣ Пармскаго баптистерія съ миниатюрою Углицей Псалтыри XV в. По сочиненію г. Пипера. *ib.*, II, 80—83.
- Московскія молебны. *ib.*, II, 124—128.
- Для характеристики древне-русскаго иконописца. *ib.*, II, 129—130.
- Символика христіанскаго искусства въ русскіхъ рукописныхъ сборникахъ. *ib.*, II, 130—132.
- Современный вопросъ о значеніи христіанскаго музея въ народномъ просвѣщеніи. *ib.*, II, 143—146.
- Новыя иконы академика и профессора Е. С. Сорокина. *ib.*, II, 151—156.
- Лицевыя святцы по рисункамъ акад. Солнцева. *ib.*, II, 156—159 (подписано: «Редакція»; принадлежитъ Буслаеву).
- Задачи эстетической критики. *Рус. Вѣст.*, 1868; *М. Досуи*, I, 291—407.
- Опыты г. Веселовскаго по сравнительному изученію древне-итальян. литературы и нар. словесности славянской и въ особенности русской. *Ж. М. Н. Пр.*, 1868, т. 137, № 2, стр. 495—526.
- Этнографическіе вымыслы нашихъ предковъ. *Сборникъ антроп. и этногр. статей о Россіи*. Кн. I, 1868, стр. 93—101.
- И. М. Снегиревъ (1794—1868). *Моск. Унив. Извѣстія*, 1869, № 1, стр. 56—62.
- Иллюстраціи стихотвореній Державина. (1869). *М. Дос.*, II, 70—166.
- Басни Крылова въ иллюстраціяхъ акад. Трутовскаго (1869). *М. Досуи*, II, 208—234.
- Изъ Бургсдорфа (1870). *М. Досуи*, I, 246—265.
- Разборъ сочиненія Стасова: «Происхожденіе русскихъ былинъ». Отчетъ о XII присужденіи Уваровскихъ наградъ. Спб., 1870.
- Разборъ книги О. Миллера: «Илья Муромецъ и богатство кіев.ское» (одна статья въ Отчетѣ о XIV присужд. наградъ гр. Уварова, 1872, другая—въ *Журн. М. Н. Пр.*, 1871, апр.).
- Сравнительное изученіе народнаго быта и поэзіи. *Рус. Вѣст.*, 1872, № 10; 1873, № 1, 4.
- Догадки и мечтанія о первобытномъ человѣчествѣ. *ib.*, 1873, № 10.
- Клинообразныя надписи Ахеменидовъ въ изданіи профессора К. А. Коссовича. *ib.*, 1873, № 12.
- Странствующія повѣсти и рассказы. *ib.*, 1874, № 4—5.
- Разборъ сочиненія Веселовскаго: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и пр.» Отчетъ о XVI прис. Увар. наградъ, 1874.
- Шартрскій соборъ (1874). *М. Досуи*, I, 174—190.
- Римскія письма (1875). *М. Досуи*, I, 55—129.
- La Rivista Europea. (Sotto la direzione del Professor Angelo de Gubernatis—Febbraio, 1875 г.

- Значеніе романа въ наше время (1877). *М. Досуи*, II, 407—480.
- Объ элементарныхъ правилахъ филологической критики. По поводу книги архим. Амфилохія: «Описаніе Юрьевского Евангелія 1118—1128 гг. М., 1877». *Фил. Зап.*, 1879.
- Разборъ книги *Viola De Дюка* о русскомъ искусствѣ, переведенной Султановымъ. М., 1879. *Критич. Обзор.*, 1879, № 2 и 5.
- Регенсбургъ (1880). *М. Досуи*, I, 130—158.
- Бамбергъ (1880). *М. Досуи*, I, 159—173.
- Бѣсъ (1881). *М. Досуи*, II, 1—23.
- Орнаменты и письмо слѣдованный псалтыри по рукописи XV вѣка, хранящейся въ библіотекѣ Сергіево-Троицкаго монастыря. Изданіе Общества Люб. Древн. Писъм., 1881, №№ LII и LXXIV.
- Русскій лицевой апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI вѣка по XIX. Спб., 1884. съ атласомъ.
- Мои Воспоминанія. *Вѣсти, Европы*, 1890—1892 г.
- Нѣсколько замѣтокъ при чтеніи одного церковно-археологическаго труда (письмо къ его автору, профессору Н. В. Покровскому, и самыя замѣтки). *Христ. Чтеніе*, январь, 1893 г., стр. 211—220.

³¹⁾ Представляемъ списокъ важнѣйшихъ трудовъ по описанію славяно-русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ:

Ка л а й д о в и ч а и Ст р о е в а, Обстоятельное описаніе славяно-русскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ, въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова. Спб., 1825. Позднѣе къ «Описанію» вышли два «Прибавленія»—первое (Спб., 1825) и второе (Спб., 1827).

П. М. Ст р о е в а, Обстоятельное описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ и русскихъ, хранящихся въ б-кѣ гр. Ѳ. А. Толстова. М., 1829.

— Хронологическое указаніе матеріаловъ отечественной исторіи, литературы, правовѣднія до начала XVIII в. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1834, № 2, стр. 152—188.

— Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, находящихся въ библіотекѣ Царскаго. М., 1836.

— Описаніе старопечатныхъ книгъ славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ б-кѣ гр. Толстова и Царскаго. М., 1841.

— Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей російскихъ. М., 1845.

— Рукописи славянскія и російскія, принадлежащія И. И. Царскому. М., 1848.

А. Х. В о с т о к о в а, Описаніе русскихъ и славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума. М., 1842.

С. М. Ст р о е в а, Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи. М., 1841. По поводу этой книги см. Б е р е д и н к о в а, О славянскихъ рукописяхъ,

хранящихся въ германскихъ и французскихъ б-кахъ. Ж. М-ва Н. Пр., 1844, № 5, стр. 73—91, а также Востокова, — IX прис. Демид. наградъ, стр. 28.

И. Сахарова, Обзорѣніе славяно-русской библіографіи. I, кн. 2-я (первой не выходило). Спб., 1849. Описано 575 N-ровъ; обзорѣніе доведено до 1655 года; продолженія не появлялось въ печати, но въ рукописномъ видѣ имѣлось въ б-кѣ проф. Котляревскаго, заключаая въ себѣ 824 N-ра и доходя до 1683 года.

Купріянова, Указаніе на нѣкоторые рукописи Новгородскихъ церквей и монастырей. Ж. М. Н. Пр., 1853, дек., стр. 122—sqq.

— Обзорѣніе пергаменныхъ рукописей Новгородской Софійской библіотеки. Извѣстія II отд. А. Н., т. V—VI (и отдѣльно, Спб., 1857).

В. М. Ундольскаго, Каталогъ російскимъ книгамъ библіотеки П. Демидова. Чтенія Моск. общ. ист. и древн. рос., 1846—1847, II, стр. 1—28.

— Описаніе славянскихъ рукописей Московской Патріаршей библіотеки. Трудъ этотъ, только что начатый печатаніемъ, для Чтеній Моск. общ. ист. и древн. рос., въ 1847—1848, какъ уже замѣчено выше, прекратился на 8 листѣ; отпеч. листы помѣщены въ назв. «Чтенійхъ» — 1867 г., кн. 2.

— Каталогъ славянорусскихъ книгъ церковной печати б-ки Кастерина. «Чтенія» и пр., 1848, № 9 (и отдѣльно, М., 1848).

А. О. Бычкова и А. Е. Викторова, Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія, съ № 1 по 579, съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ. М., 1870.

(А. О. Бычкова и А. Е. Викторова), Хронологическій указатель славяно-русскихъ книгъ церковной печати, съ 1491 по 1864 г. Очеркъ славяно-русской библіографіи. М., 1871. Изданіе это, какъ замѣчено, вызвало трудъ О. Головацкаго: Дополненіе къ Очерку славянорусской библіографіи В. М. Ундольскаго, — Сборникъ II отд. А. Н., XI, Спб., 1874 стр. 1—96.

А. И. Артемьева, Описаніе рукописей, хранящихся въ б-кѣ Им. Казанскаго университета. Ж. М. Н. Пр., 1852—1856 гг. Позднѣ трудъ этотъ въ дополненномъ видѣ былъ напечатанъ въ Лѣтописяхъ археогр. комиссіи, VII, Спб., 1882 (и отдѣльно, Спб., 1882).

А. Х. Востокова, Описанія рукописей (сдѣланныя за много лѣтъ раньше, въ разное время, и лишь отчасти появлявшіяся въ печати). Уч. Зап. II Отд. Ак. Наукъ, II, кн. 2, 1856, стр. 59—128.

Горскаго и Невоструева, Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отдѣлъ первый. Св. Писаніе. М., 1855. Отдѣлъ второй. Писаніе св. отцовъ. 1. Толкованія св. Писанія. М., 1857; 2. Писанія догматическія и духовно-нравственныя. М., 1859; 3. Прибавленіе. Разныя богословскія сочиненія. М., 1862. Отдѣлъ третій. Книги богослужебныя. Часть первая. М., 1869. Объ этомъ трудѣ см. Сборникъ II Отд. А. Н., VII, Спб., 1870, № 1, стр. 18—80. 81—106. № 5, 1—78.

Архим. Саввы, Указатель для обозрѣнія Московской Патриаршей (нынѣ Синодальной) библіотеки. М., 1858.

Архим. Варлаама, Описаніе Сборника XV в. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Учен. Зап. II отд. А. Н., V, Спб., 1858 (и отд., Спб., 1858).

— Обзорѣніе рукописей собственной библіотеки пр. Кирилла Бѣлозерскаго. Чтенія Моск. Общества ист. и древн. російскихъ, 1860, кн. II, стр. 1—69.

П. Лавровскаго, Описаніе семи рукописей С.-Петербургской Публичной Библіотеки. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1858 (и отд., М., 1859). Въ книгѣ описаны: *Миня праздничная* XI—XII в. (стр. 35—40), *Псалтырь съ толкованіемъ* XII в. (стр. 24—33, 40—46), *Стихирарь* XII в. (стр. 33—35), *Прологъ* XII в. (стр. 1—16), два *Сборника* XIII в. (стр. 17—24), *Уставъ церковный* XV в. (стр. 46—51) и нѣсколько отрывковъ (стр. 51—57); въ заключеніе авторъ дѣлаетъ нѣсколько общихъ выводовъ по исторіи русскаго языка (стр. 57—90).

Каратаева, Хронологическая роспись славянскимъ книгамъ, напечатаннымъ кирилловскими буквами (1491—1730). Спб., 1861. Позднѣе часть этого труда, совершенно заново переработанная, вышла новымъ изданіемъ подъ заглавіемъ: Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Томъ первый (1491—1652). Сборникъ II отд. А. Н., т. XXXIV, № 2, Спб., 1889 (и отд., Спб., 1889).

Архим. Макарія, Обзорѣніе древнихъ рукописей и книгъ церковныхъ въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1861, кн. 2, стр. 1—40.

И. И. Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка. Общее поврежденное обзорѣніе.—Дополненія къ общему поврежденному обзорѣнію древнихъ памятниковъ рус. письма и языка, съ значительными извлеченіями изъ самыхъ памятниковъ. Извѣстія II отд. А. Н., т. X, Спб., 1861—1863 (и отд., Спб., 1863). Послѣ смерти автора, вышло второе изданіе этого труда, подъ редакціей акад. А. Ѳ. Бычкова, но безъ извлеченій изъ памятниковъ,—Спб., 1882.

П. И. Савваитова, Описаніе пяти рукописей, принадлежащихъ Археографической Коммиссіи. Лѣтописи занятій Археологической Коммиссіи. II, Спб., 1862, отд. V—VI, стр. 14—31.

— Каталогъ рукописямъ и стариннымъ книгамъ церковной и гражданской печати Е. В. Берсенева. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1864, I, стр. 225—232.

Архим. Леонидъ, Обзорѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книгохранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей калужской епархіи. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1865, кн. IV, стр. 1—115.

— Описаніе славянорусскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіальнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря и записки о старопечатныхъ церковно-славянскихъ книгахъ того-же книгохранилища. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1871 кн. I (и отдѣльно, М., 1871).

Архим. Леонидъ, Описание рукописей библиотеки гр. Уварова. 3 т., М., 1893.

Смирнова, Описание 24-хъ рукописныхъ сборниковъ Новгородской Софійской библиотеки. Лѣтописъ занятій Археогр. Коммисіи. Кн. III, Спб., 1865, стр. 1—106.

П. Лукьянова, Отчетъ о занятіяхъ въ столичныхъ библиотекахъ. Протоколы засѣданій совѣта И. Харьковскаго университета. Харьковъ, 1867, № 6, стр. 557—595; № 7, стр. 628—662.

А. Е. Викторова, Каталогъ славяно-русскихъ рукописей, приобретенныхъ Моск. Публ. и Румянц. Музеями въ 1868 г. послѣ Д. В. Пискарева. М., 1871.

— Собраніе рукописей В. И. Григоровича. М., 1879.

— Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. М., 1881.

— Собраніе рукописей П. И. Севастьянова. М., 1882.

— Государственное древлехранилище въ теремахъ моск. дворца. Пам. Древн. Письменности. Спб., 1882.

— Описи рукописныхъ собраний въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Спб., 1890.

П. Гильдебрандта, Рукописное отдѣленіе Виленской публичной библиотеки. Вып. I. Вильно, 1871.

— Списокъ книгъ церковной печати, хранящихся въ библиотекѣ св. Правит. Синода. Спб., 1871.

А. Н. Попова, Описание рукописей и каталогъ книгъ церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.

— Первое прибавленіе къ «Описанію рукописей и книгъ» А. И. Хлудова. М., 1875.

— Библиографическіе матеріалы. I. М., 1879. II—VII. М., 1880 (первоначально въ Читаніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1879—1880). XV—XIX. Изд. подъ ред. М. Сперанскаго. М., 1889.

Е. В. Барсова, Описание рукописей и книгъ, находящихся въ Выголексинской библиотекѣ. Лѣтоп. Археогр. Коммисіи, VI, Спб., 1874 (и отд., Спб., 1874).

Архим. Амфилохія, Описание рукописей Воскресенскаго ставропигіальнаго первокласнаго, именуемаго Новый Іерусалимъ, монастыря, писанныхъ на пергаментѣ и бумагѣ. Извѣстія II отд. А. Н., VII, 1858, col. 257—288; VIII, 1859, col. 89—112. 186—202 (и отд., Спб., 1859). Описано ок. 40 рукописей, почти исключительно пергаменныхъ.

— Описание Воскресенской Ново-Іерусалимской 6-ки, съ приложеніемъ снимковъ со всѣхъ пергаменныхъ рукописей и нѣкоторыхъ писанныхъ на бумагѣ. М., 1875.

Е. І. Калужняцкаго, Обзоръ славяно-русскихъ памятниковъ языка и письма, находящихся въ библиотекахъ и архивахъ Львовскихъ. Труды III Археол. съѣзда. Кіевъ, 1877 (и отд., Кіевъ, 1877).

— Къ библиографіи церковно-славянскихъ печатныхъ изданій въ Россіи. Сборн. II отд. А. Н., XXII, Спб., 1886, стр. 1—46.

Θ. Успенскаго, О нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ и Оксфордѣ. Ж. М. Н. Пр., 1878, № 9—10, стр. 1—21. 63—94.

(Гером. Иларія и Арсенія), Описаніе славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. 3 т., М., 1878—1879 (первоначально—въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1878—1879).

Н. И. Петрова, Описаніе рукописей церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи. I, Кіевъ, 1875; II; 1878; III, 1880.

— Книгохранилище Чудова монастыря. Пам. Древн. Письменности, 1879, IV, стр. 141—199.

Θ. И. Булгакова и И. М. Мартынова, Славяно-русскія рукописи Парижской Библіотеки, съ выписками изъ нихъ. ib., 1879, IV, стр. 71—95.

М. И. Лилеева, Описаніе рукописей, хранящихся въ 6-кѣ Черниговской дух. семинаріи. ib., 1880, I, стр. 181—244; II, 147—297.

И. А. Шляпкина, Описаніе рукописей Спасо-Евфимьева монастыря. ib., 1880, IV, 1—73.

Д. Прозоровскаго, Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Рус. Археол. Общества. Спб., 1879.

А. С. Родосскаго, Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ 6-кѣ С.-Петербургской дух. Академіи. Христ. Чт., 1879, май—іюнь, стр. 780—806; іюль—августъ, стр. 223—244.

— Къ матеріаламъ для исторіи славяно-русской библіографіи. Христ. Чт., 1882, сент.—окт., стр. 585—615.

Іер. Іосифа, Опись рукописей, перенесенныхъ изъ библіотеки Іосифова монастыря въ 6-ку Моск. дух. семинаріи. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. рос., 1881, кн. III, стр. 1—315 (и отд., М., 1881).

(Знаменскаго, Красносельцева и Порфирьева), Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, находящихся въ 6-кѣ Казанской дух. Академіи. I, Казань, 1881; II, 1885.

Г. А. Воскресенскаго, Славянскія рукописи, хранящіяся въ заграничныхъ библіотекахъ: Берлинской, Парижской, Вѣнской, Люблинской, Загребской и двухъ Бѣлградскихъ. Сборникъ II отд. А. Н., XXXI, № 1 Спб., 1882.

А. Θ. Бычкова, Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки. Часть первая. Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ. И. П. Библіотеки. Часть первая. Спб., 1882.

Ф. Добрянскаго, Описаніе рукописей Виленской публичной библіотеки, церковно-славянскихъ и русскихъ. Вильно. 1882.

И. А. Бычкова, Краткій обзоръ собранія рукописей, принадлежавшаго преосв. еп. Порфирію, а нынѣ хранящихся въ И. П. Библіотекѣ. Спб., 1885.

— Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова. Выпускъ первый. Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1888 годъ. Спб., 1891. Приложенія, стр. 1—202.

— Каталогъ собранія славяно-русскихъ рукописей П. Д. Богданова. Выпускъ второй. Спб., 1893.

К. Грота, Лондонскія замѣтки. Славянскія рукописи Британскаго Музея. Рус. Фил. Вѣстникъ, 1887, т. XVII, стр. 1—30.

М. Н. Сперанскаго, Описание рукописей Тверскаго Музея. М., 1891.

— Рукописи Павла Іосифа Шафарика (нынѣ Музея Королевства Чешскаго) въ Прагѣ. М., 1894.

Хр. Лопарева. Описание рукописей Императорскаго Общества Древней Письменности. Часть I, Спб., 1892.

Библіотека гр. С. Д. Шереметева. Т. I. Собраніе Волочановское и В. С. Шереметева въ селѣ Михайловскомъ подольскаго уѣзда Московск. губерніи. Спб., 1890. Т. II. Собраніе гр. А. С. Шереметевой и гр. Д. Н. Шереметева. Спб., 1892.

А. А. Титова, Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія И. А. Вохрамѣву. 3 т., Сергіевъ Посадъ, 1892.

Изъ старыхъ трудовъ XVI—XVII вв., нач. XVIII в., иногда подобное же значеніе представляютъ слѣдующія изданія:

— *Ославленіе Четій-Миней всероссійскаго м Макарія, хранящихся въ Московск. Успенскомъ соборѣ, справщика монаха Евѣимія.* Изд. В. Ундольскимъ, въ Чтеніяхъ Моск. Общ. ист. и др. рос., 1847—1848, IV, 1—78. Ср. Описание Великихъ Четій-Миней Макарія митроп. Всероссійскаго. Трудъ А. В. Горскаго и К. И. Невоструева, съ предисловіемъ и дополненіями. Е. В. Барсова. «Чтенія» и пр., 1884, кн. I, 1880, I.

— *Опись книгъ Іосифова Волоколамскаго монастыря.* Изд. Казанскимъ, въ «Чтеніяхъ» и пр., 1846—1847, VII, 1—16.

— *Роспись книгамъ святѣйшаго патр. Филарета Никитича, учиненная по патріаршему приказу Пав. Ив. Волинскимъ и дьякомъ Дементіемъ Образцовымъ.* Изд. И. Бѣляевымъ, —Временникъ, XII, 1—9.

— *Опись книгамъ, въ степенныхъ монастыряхъ находившимся.* Изд. Ундольскимъ, въ «Чтеніяхъ», 1847—1848, VI, 1—44.

— *Библіотека Павла митр. Сарскаго и Подонскаго и книги и имущество Епифанія Славинецкаго.* Изд. Ундольскимъ, —Временникъ, V, 65—84.

— *Опись греческимъ, греко-латинскимъ, польскимъ и славенскимъ печатнымъ и письменнымъ книгамъ, поступившимъ въ 1676 г. изъ Воскресенскаго монастыря и принадлежавшаго ему Иверскаго подворья въ патріаршую ризную казну, составлено печатнаго двора справщикомъ монахомъ Евѣиміемъ.* Изд. Ундольскимъ, —«Чтенія», 1846—1847, V, 1—20.

— *Книги перписные книгамъ, которыя по указу святѣйшаго патріарха въ въ нынѣшнемъ 198 году перетисаны въ Спасскомъ монастырѣ, за иконнымъ рядомъ, подлѣ церкви въ верхней кладовой палаткѣ.* Изд. И. Забѣлинымъ, во Временникъ, XVI, 53—67.

— *Опись библиотеки іеромонаха Евѣмія*. Изд. В и к т о р о в ы м ъ, въ Лѣт. рус. лит. и древ., Тихонравова, V, М., 1863, отд. III, 50—78.

— *Опись библиотеки гр. Андрея Артамоновича Матвѣева и графики Матвѣевой*. Изд. ib, V, отд. III, 57—79.

— *Вѣдомость, что по описи явилось въ домъ покойнаго господина генерала великаго маршала и кавалера Якова Вилимовича Брюса въ библиотекѣ книгъ нѣмецкихъ разныхъ діалектовъ и російскихъ, а именно*—изд. И. Е. Забѣлинымъ, въ Лѣт. рус. лит. и древности, Тихонравова, I, М., 1859, отд. III, стр. 28—62.

— *Каталогъ или роспись книгамъ по именамъ разныхъ языковъ по алфавиту*. Изд. Полуденскимъ, въ Рус. Архивѣ, 1864, № 3—4.

Изъ «описаній» и «каталоговъ» рукописей и книгъ русской литературы XVIII—нач. XIX вв. важнѣйшими трудами являются:

В. Сопикова, Опытъ російской библіографіи. Часть II, Спб., 1814; ч. III, Спб., 1815; IV, Спб., 1816, и V, Спб. 1821.

Роспись російскимъ книгамъ для чтенія изъ библиотеки А. Смирдина. Спб., 1828. «Прибавленія» къ Росписи, 4 ч., Спб., 1829—56.

П. Пекарскаго, Наука и литература въ Россіи при Петрѣ В. т. II-й: Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій 1698—1825 гг. Спб., 1862.

А. Н. Неустроева. Историческое разсѣканіе о русскихъ поврежденныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., библіографически и въ хронологическомъ порядкѣ описанныхъ. Спб., 1875. Весьма цѣнныя добавленія къ этому труду сдѣланы акад. Л. Н. Майковымъ, —Ж. М. Н. Пр., 1876, июль.

Н. В. Губерти, Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія, напечатанныхъ въ Россіи гражданскимъ шрифтомъ (1725—1800). I, М., 1878; II, М., 1881 (а также—въ Чтеніяхъ Моск. общ. ист. и древн. рос., 1878—1880). Подробный разборъ труда сдѣланъ акад. Л. Н. Майковымъ, въ Отч. о XXXI прис. нагр. гр. Уварова, стр. 67—75.

А. Н. Пыпина, Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и пр., въ особенности изъ первой пол. XVIII в. М., 1888; позднѣе напеч. въ Сборникѣ Общества Люб. Рос. Словесности на 1891 годъ, М., 1891, стр. 194—277; здѣсь же—«Дополненія» къ списку, стр. 541—556.

И. А. Бычкова, Бумаги В. А. Жуковского, поступившія въ Им. П. Библиотеку въ 1884 г. Спб., 1887.

— Бумаги А. А. Краевского пост. въ И. П. Б-ку. Спб. 1893.

Отмѣтимъ также: *Подлинные реестры книгамъ, взятымъ по высочайшему повелѣнію, изъ палатъ Н. И. Новикова въ московскую духовную и сѣтскую цензуру*. Изд. въ Чтеніяхъ Моск. общ. и др., 1871, III, стр. 17—46.

Каталогъ славяно-россійскимъ рукописямъ, проф. Баузе, погибшимъ въ Москвѣ. Изд. В. Н. Карзинина, Чтенія и пр., 1862, II, стр. 45—79.

³²⁾ Акад. Буника, разборъ соч. Ундольскаго, — Двадцать пятое при-
сужденіе нагр. Демидова. Спб., 1856, стр. 73—84.

³³⁾ *Каталогъ россійскимъ книгамъ библіотеки П. Демидова.* «Чтенія» и пр.
1846—1847, II, стр. 1—38.

— *Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати б-ки Кастерина,*
М., 1848 (изъ «Чтеній», 1848, № 9).

³⁴⁾ См. Чтенія Моск. Общ. ист. и древн. россійскихъ,
1846, № 3, и отдѣльно, М., 1846.

³⁵⁾ Срезневскаго, Воспоминаніе о трудахъ В. М. Ундольскаго.
Записки И. Ак. Наукъ, VI, кн. 2, стр. 280.

³⁶⁾ Срезневскій, — Сборникъ II Отд. А. Н., VII, стр. 4—5 (отчетъ
о первомъ присужденіи Ломоносовской преміи).

³⁷⁾ ib., стр. 9.

³⁸⁾ Срезневскаго, Записка о трудѣ: «Описаніе слав. рукописей
Моск. Синод. б-ки. Сборникъ II Отд. А. Н., VII, стр. 17—80. А. Θ. Быч-
кова, Записка о томъ же трудѣ, — ib., стр. 81—106.

³⁹⁾ Библиографическія Записки, II, М., 1859, стр. 55—57.

⁴⁰⁾ Рус. Вѣстн., 1862, № 1.

⁴¹⁾ Отчетъ о XIX прис. нагр. гр. Уварова, стр. 82—83. 88—90.

⁴²⁾ Изд. Субботинимъ, Братск. Слово, 1875, II, стр. 323—339.

⁴³⁾ Братск. Слово, 1875, II, 323—324.

Болѣе или менѣе подробное описаніе нѣкоторыхъ произведеній рас-
кольнической литературы, съ обширными выписками, было впервые сдѣ-
лано въ изданіи Александра Бровковича: Описаніе нѣкоторыхъ
сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола. Спб.,
1861. Въ болѣе позднее время проф. Субботинимъ предприняты
были два спеціальныхъ періодическихъ изданія, посвященныхъ изученію
начальной исторіи раскола и изданію относящихся сюда документовъ: *Брат-
ское Слово*, 1875—1877 гг., и *Матеріалы для исторіи раскола за первое
время его существованія*; послѣднихъ вышло 8-мъ томовъ. Въ изданіяхъ этихъ
собрапы и изданы всѣ извѣстныя сочиненія первыхъ расколоучителей,

масса памятниковъ и документовъ, относящихся или лично къ біографіи расколоучителей или вообще къ исходной исторіи раскола. Лучшимъ пособіемъ для изученія историческихъ причинъ появленія и развитія раскола старообрядства служатъ книги митр. Макарія, *Ист. рус. раскола*, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества, Спб., 1855, и Щапова: *Русскій расколъ старообрядства*, разсматриваемый въ связи съ внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственности въ XVII вѣѣ и первой половинѣ XVIII. Опытъ историческаго изслѣдованія о причинахъ происхожденія и распространенія русскаго раскола. Казань. 1859. См. объ этой книгѣ рецензію проф. И. Некрасова, — *Лѣт. рус. лит. и древн.*, кн. IV, 1859, отд. III, стр. 73—96. Изъ позднѣйшихъ трудовъ общаго характера отиѣтимъ трудъ проф. Ивановскаго: *Руководство къ исторіи и обличенію старообрядческаго раскола и пр.* Часть первая. Исторія раскола. Казань, 1887.

44) Сухомлиновъ, — Сборникъ II Отд. А. Н., X, стр. LI—LIII.

45) Добролюбова, Соч.

46) Вѣсти. Евр., 1891, авг., стр.

47) Болѣе ранніе труды А. Н. Пыпина:

В. И. Лукинъ., *Отеч. Зап.*, 1854. Позднѣе перепечатано съ небольшими сокращеніями въ изданіи: «Сочиненія и переводы Лукина и Ельчанинова». Спб., 1868.

— Очерки изъ старинной русской литературы. *Отеч. Зап.*, 1855, т. ХCVIII, стр. 109—150 (*Сказки «Тысячи и одной ночи» въ русскомъ переводѣ XIII—XIV в.*); т. СII, стр. 1—44. (*Русскія редакціи средневѣковыхъ сказокъ объ Александрѣ*); 1857, т. CX, № 2, стр. 443—465 (*Старинный переводъ «Римскихъ Дняній». Нѣсколько новеллъ Боккаччо въ русской литературѣ XVII в.*).

— Старинныя сказки о царѣ Соломонѣ. *Извѣстія II Отд. А. Н.*, т. IV стр. 337—353; т. V, 1856, стр. 61—64.

— Матеріалы для славянской палеографіи изъ «Опис. Рум. Музеума», Востокова. *Уч. Зап. II Отд. А. Н.*, кн. II, вып. 2, Спб., 1856, стр. 1—58.

— Древняя русская литература. I. Старинныя апокрифы. II. *Сказаніе о хожденіи Югородицы по мукамъ*. *Отеч. Зап.*, 1857, № 11, т. CXV, стр. 335—360.

— Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ. *Учен. Зап. II Отд. А. Н.*, т. IV, Спб., 1858 (отдѣльно—Спб., 1858).

— Народныя стихи и пѣсни (извлеченія изъ рукописей). *Отеч. Зап.*, 1858, т. CXVI, стр. 301—340.

— Замѣтки о рукописной литературѣ простаго народа (старовѣрческій стихъ объ Андрѣ Денисовѣ). *Вибліогр. Зап.*, 1858, т. I, стр. 49—55.

— Шемякинъ Судъ. Архивъ историч. и практ. свѣд., Калачова, 1859, IV, стр. 1—10.

— Громовникъ (рукопись Имп. Вѣнскаго Библіотеки). «Архивъ» Калачова, 1860, кн. 1, стр. 8—12.

— Для исторіи ложныхъ книгъ (*Трепетникъ. Дни добрые и злые. Равли*). «Архивъ» Калачова, 1860, II, отд. V, стр. 15—27.

— По поводу изслѣдованій Буслаева о русской старинѣ. Современникъ, 1861, т. IXXV, стр. 1—34.

— Изслѣдованіе для объясненія статьи о ложныхъ книгахъ. Лѣтопись занятій Археографической Комиссіи, 1861, вып. 1, отд. I, 1—55.

— Памятники старинной русской литературы, издаваемые гр. Григоріемъ Кушелевымъ-Безбородко. т. III (подъ редакціей Пыпина), Спб., 1862.

— Ложныя и отреченныя книги русской старины. Объясненія къ «Памятникамъ древней русской старины». Русское Слово, 1862, № 2, стр. 42—88.

— Замѣтки по литературной археологіи. Древности. Археологич. Вѣстникъ, 1867, № 3, стр. 112—119 (*Бронтологія и астрологическія предвѣщанія. — Гермесъ. Трисмегистъ*).

Къ древнему періоду русской литературы относятся также слѣдующіе болѣе поздніе труды А. Н. Пыпина:

— О сравнительно-историческомъ изученіи русской литературы. В. Е., 1875, окт.

— Древній періодъ русской литературы и образованности. В. Е., 1875, ноябрь, дек., 1876, іюнь, сент.

— Средніе вѣка русской литературы и образованности. 1876, ноябрь, 1877, февр., апр.

— Старообрядческій синодикъ. Сборникъ II Отд. Акад. Наукъ, т. XXI, Спб., 1881.

— Сводный старообрядческій синодикъ. Пам. Древней Письменности, 1883, N XLIV.

— Московская старина. В. Е., 1885, янв., стр. 267—316; февр., 689—733; мартъ, 299—341.

— Иноземцы въ Московской Россіи. В. Е., 1888, янв., 255—270.

— Вопросы литературной исторіи. В. Е., 1893, окт., 656—689.

— Начатки русской литературы. В. Е., 1893, ноябрь, 251—293; дек., 749—791.

— Изъ исторіи средневѣковой русской литературы. В. Е., 1894, янв. 246—288.

— Древнее просвѣщеніе. В. Е., 1894, февр., 750—794.

— Древнерусскіе апокрифы и легенды. В. Е., 1894, мартъ.

Изъ трудовъ А. Н. Пыпина по исторіи русской литературы XVIII и XIX вв., а также вообще по исторіи русскаго просвѣщенія и науки этого времени, по изученію славянства и русской этнографіи, — отмѣтимъ (въ хронологич. порядкѣ ихъ появленія):

— Русское масонство въ XVIII в. Вѣстн. Евр., 1867, февр.—апр., стр. 51—106; 1—59; 1—70.

- Русское масонство до Новикова. Вѣстн. Евр., 1868, июнь, стр. 546—589; № 7, стр. 167—222.
- Крыловъ и Радищевъ. Кто писалъ въ «Почтѣ Духовъ». Вопросъ изъ исторіи русской литературы прошлаго столѣтія. Вѣстн. Евр., 1868, май, стр. 419—436.
- Россійское Библейское Общество (1812—1826). Вѣстн. Евр., 1868, авг., стр. 639—712; сент., стр. 231—297; ноябрь, стр. 222—285; дек., стр. 708—768.
- Г-жа Крюднеръ. Вѣст. Евр., 1869, авг., стр. 588—663; сент., стр. 207—252.
- Теофанъ Прокоповичъ и его противники. Вѣстн. Евр., 1869, июнь, стр. 791—818.
- Русскія отношенія Бентама. В. Е., 1869, февр., стр. 784—819.
- Времена реакціи. В. Е., 1869, ноябрь—декабрь, стр. 247—277; 740—777.
- Очерки общественнаго движенія при Александрѣ I. Вѣстн. Евр., 1870—1871 гг. Отдѣльн. изд., Спб., 1871; втор. изд. (пересмотрѣнное и дополненное).—Спб., 1885.
- Библейская секта двадцатыхъ годовъ. Вѣстн. Евр., 1871, мартъ. 248—282
- Замятка: Идеалисты и реалисты, Щебальскаго. ib., 1871, окт., 940—958.
- Матеріалы для исторіи масонскихъ ложъ. Вѣстн. Евр., 1872, янв., февр., июль; стр. 174—214. 561—603. 244—288.
- Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ годовъ до пятидесятихъ. Спб., 1873; второе изд.,—Спб., 1890 (съ исправленіями и дополненіями). Первонач.—Вѣстн. Евр., 1872—1873 гг.
- Русский путешественникъ въ двадцатыхъ годахъ. Вѣстн. Евр., 1872, августъ, стр. 707—737 (Письма А. И. Тургенева).
- В. Г. Бѣлинскій. Опытъ біографіи. 2 т., Спб., 1876 (первонач. въ Вѣстн. Евр., 1874—1875 гг.).
- Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ. Вѣстн. Евр., 1878, сент., 312—353; окт., 726—765; ноябрь, 313—345; декабрь, 771—805.
- Литературный панславизмъ. Вѣст. Евр., 1879, июнь, 591—633; авг., 711—748; сент. 307—335.
- Польскій вопросъ въ русской литературѣ. Вѣстн. Евр., 1880, февр. 703—736; апр., 686—709; май, 239—271; окт., 681—711; ноябрь, 281—308.
- И. И. Срезневскій (некрологъ). Вѣстн. Евр., 1880, мартъ, 447—456.
- Малорусско-галицкія отношенія. Вѣстн. Евр., 1881, янв., 407—437.
- Изученія русской народности. В. Евр., 1881, авг., сент., ноябрь: 1882, апр., июнь, июль, ноябрь, декабрь.
- Новѣйшія изслѣдованія русской народности, В. Евр., 1883, февр., март., июнь, авг., окт., ноябрь. Два послѣдніе ряда статей вошли въ обширный трудъ: Исторія русской этнографіи. 4 т., Спб., 1890—1892.

- Къ спорамъ объ украино-фильствѣ. В. Евр., 1882, май.
- Народничество. В. Евр., 1884, янв., февр.; См. «Ист. рус. этн.»
- Константинъ Аксаковъ. В. Евр., 1884, март., 145—177; апр. 589—618.
- Русская наука и національный вопросъ въ XVIII в. В. Е., 1884, май, июнь, июль. См.: «Ист. рус. этнографіи».
- Беллетристъ и народникъ шестидесятихъ годовъ: И. Левитовъ. В. Е., 1884, авг.
- Объ историческомъ складѣ русской народности. В. Е., 1884, сент., окт., ноябрь, декабрь.
- Н. И. Костомаровъ (некрологъ). В. Е., 1885, май, стр. 411—426.
- Обзоръ малорусской этнографіи. В. Е., 1885., авг., сент., окт., ноябрь, дек.
- Малорусская этнографія за послѣднія 25 лѣтъ. В. Е., 1886, янв.
- Эпизоды изъ литературныхъ отношеній малорусско-польскихъ. В. Е., 1886, февр., мартъ.
- Споръ между южанами и сѣверянами. В. Е., 1886, апрѣль. Статья эта, какъ и три предыдущихъ—въ «Ист. рус. этн.».
- Новый вопросъ о Петрѣ Великомъ. В. Е., 1886, май. 317—351.
- До-Петровское преданіе въ XVIII вѣкѣ. В. Е., 1886, июнь, июль; стр. 680—717; 306—345.
- Славянскій вопросъ по взглядамъ Ив. Аксакова. В. Е., 1886, авг., 763—807.
- Русскій романъ за границей. В. Е., 1886, сент., 301—344.
- Писатель прошлаго вѣка, вновь открытый. В. Е., 1886, окт., 759—796.
- Зоріанъ Доленга-Ходаковский. В. Е., 1886, ноябрь. См. «Ист. рус. этнографіи».
- А. С. Пушкинъ, † 27 янв. 1837. В. Е., 1887, февр., стр. I—XVI.
- Исторія текста сочиненій Пушкина, ib., февр., 780—802.
- Бѣлорусская этнографія. В. Е., 1887, апр., май, июнь, июль. См. «Ист. рус. этн.».
- Павелъ Васильевичъ Анненковъ. В. Е., 1887, апр., 884—892.
- Накапунъ Пушкина. В. Е., 1887, сент., 273—311.
- Новыя объясненія Пушкина. В. Е., 1887, окт., 632—675; ноябрь. 279—321.
- Новые мемуары объ Александровской эпохѣ. В. Е., 1887, дек., 668—714.
- Русскія сочиненія Шевченка. В. Е., 1888, мартъ., 246 sqq.
- Сибирь и изслѣдованія ея. В. Е., 1888, апр., май, июнь, авг.
- Сибирская этнографія. В. Е., 1888, Сент. Двѣ послѣднія статьи вошли въ «Ист. рус. этн.».
- Забытый поэтъ. В. Е., 1889, мартъ., 153 sqq.

- Обзоръ русскихъ изученій славянства. В. Е., 1889, апр., май, июнь.
- Некрологъ О. О. Миллера. В. Е., 1889, июль.
- Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова. В. Е., 1889, окт., ноябрь, декабрь.

- Идеализмъ М. Е. Салтыкова. В. Е. 1889, июнь, 829 sqq.
- Русское славяновѣдѣніе въ XIX столѣтіи. В. Е., 1889, июль, авг.,

сент.

- Грибоѣдовъ. Историч. замѣтки. В. Е., 1890, янв., 185—sqq.
- Последніе труды Н. И. Костомарова. В. Е. 1890, дек., 788—sqq.
- Для любителей книжной старины. Библиографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и проч., въ особенности изъ первой половины XVIII вѣка. Сборникъ О-ва Любит. рос. словесности. М., 1891, стр. 194—276. Здѣсь же: Дополненія къ «Библиографич. списку» и пр., стр. 541—556.

⁴⁹⁾ Лучшій трудъ, до сихъ поръ не утратившій значенія—наиболѣе ранній: «Сумароковъ и современная ему критика. Спб., 1854». Изъ послѣдующихъ трудовъ Н. Н. Булича намъ извѣстны:

- Значеніе Пушкина въ исторіи русской литературы. Казань. 1855. Актовая рѣчь.
- Къ столѣтней памяти Ломоносова. Казань, 1865. Юбилейная рѣчь.
- Литература и общество въ Россіи въ послѣднее время. Казань, 1865. Актовая рѣчь.
- Біографическій очеркъ Н. М. Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности. Казань, 1866. Юбилейная рѣчь.
- О мѣстечкомъ преданіи, какъ главномъ содержаніи народной поэзіи. Казань, 1870. Актовая рѣчь.
- О. М. Достоевскій и его сочиненія. Первая литературная дѣятельность (1845—1849). Казань, 1881. Актовая рѣчь.
- В. А. Жуковскій (1783—1883). Казань, 1883. Юбилейная рѣчь.
- Въ память пятидесятилѣтія смерти Пушкина. Казань. 1887.
- Изъ писемъ Пушкина къ Погодину. В. Евр., 1887, май, стр. 405—408.
- Рецензія на изданіе: «Сочиненія К. Н. Батюшкова, изд. П. Н. Батюшковымъ». Четвертое присужденіе Пушкинскихъ премій. Спб., 1888, стр. 2—45.
- Разборъ соч. Е. Шмурло: Митр. Евгенийъ, какъ ученый. Ранніе годы жизни. Спб., 1888. Отчетъ о XXXI прис. нагр. гр. Уварова, Спб., 1890, стр. 16—52.
- Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго университета (1805—1819). Разсказы по архивнымъ документамъ. Два большихъ тома. Казань, 1887—1891 (первонач.—въ «Ученыхъ Запискахъ» Каз. университета, 1875, 1880 и 1890 гг.).

⁴⁹⁾ См. Д. Языкова, Н. С. Тихонравовъ. Очеркъ его учено-литературной дѣятельности. Рус. Обзор., 1894, февр., стр. 857—879.

⁵⁰⁾ См. Отчетъ Моск. университета за 1863 г., стр. 10.

⁵¹⁾ Отчетъ о XIX-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова. Спб., 1878, стр. 13—136.

⁵²⁾ Отмѣтимъ также составленную Тихонравовымъ *Программу по русскому языку и словесности для поступающихъ въ студенты Императ. Моск. университета. М., 1865.*

⁵³⁾ Рус. Вѣд.,—статья Е. В. Якушкина.

⁵⁴⁾ См. Л. Н. Майкова, Николай Саввичъ Тихонравовъ. Некрологъ. Ж. М. П. Пр., 1894, январь, стр. 79—92.